

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

Суть времени

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени». Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно по телефону 8-800-100-97-24 (звонок бесплатный), podpisika@eot.su

Оглавление

Колонка главного редактора	3
Мужества вам, братья! Мы с вами!	4
Украина. Спецвыпуск	14
Остаповцы и андриевцы	15
Украинские хроники. Главное о последних событиях	50

ОГЛАВЛЕНИЕ

Украина: что происходит и чем это чревато?	27
Что такое легальная украинская оппозиция	125
Правый сектор Евромайдана	145
Мнимый больной Европы	185
Ростки сопротивления погромному Майдану	204
Украина: что дальше?	224

Колонка главного редактора

Мужества вам, братья! Мы с вами!

Родные мои! Вам пора становиться политиками! Вы можете! Вы сможете, потому что больше некому. Запомните, родные: если не вы, то никто

Я очень ценю и тон, и содержание высказываний украинского журналиста по фамилии Бузина, который участвовал в передаче «Специальный корреспондент». Но он totally неправ, когда говорит о том, что главное во власти — это сила. Да, бессильная, слабая власть — отвратительна. Но главное во власти — это народ! Организованный народ!

Господин Бузина называет «беркутовцев» героями. Я полностью присоединяюсь к его оценке. И говорю «беркутовцам»:

Братья! Во-первых, не какая-то там Россия — чужое государство, а мы как люди готовы оказать вам любую поддержку. Человеческую! Мы с вами!

Мы гордимся вами, братья! Но вы должны понять, что сегодня главным героем становится не профессиональный военный, а гражданин. Если завтра против вас будут организованы гонения, волчьи билеты и всё прочее... Если вас начнут гнать с работы... Если случится наихудшее... Братья, пусть ваша душа не дрогнет ни на секунду. Потому что если вы объединитесь граждански, если возникнет не просто силовое подразделение «Беркут», которое героически проявило себя в Киеве, а гражданская партия «Беркут», в

которую вы войдёте как граждане, то вся эта бандеровская урла будет отдыхать. Не хватает только политической народной воли. Не хватает уверенности в себе. Не хватает понимания рядовым украинским гражданином, что он — главный герой. Потому что находящихся «при исполнении» людей можно поворачивать в разные стороны, им можно отдавать пагубные приказы, и они будут их исполнять или уходить с работы и заливать горе горилкой. А народ не сломить! Народ показал, что он есть.

Украина проснулась, братья! Народная, «остаповская» Украина. И сейчас главное — это её самоорганизация. Мы можем восхищённо смотреть за этой самоорганизацией, но мы не имеем права вмешиваться в суверенные дела Украины. Потому что это наше вмешательство помешает нашим братьям. Но наши

братья должны знать: всё, что им не помешает, мы сделаем. В беде мы их никогда не оставим. И когда я говорю «мы», я имею в виду не бюрократию российскую, я имею в виду не её функционеров и даже не её элитариев. Я имею в виду оформляющееся гражданско-патриотическое сопротивление в России.

Мы — есть! Мы не ждали своих «Беркутов». Мы не ждали их, когда выходили на Воробьёвы горы. Мы не ждали их, когда выходили на Поклонную. Мы в восторге от того, как ведёт себя «Беркут». Мы поддерживаем его полностью. Мы верим, что главной движущей силой после произошедшего преступления является гражданское народное «остаповское» сопротивление. Не будет его — сегодняшняя нацистская шпана обнаглеет так же, как наглели гитлеровские выродки. А если бы народ Германии, народное антинацист-

ское сопротивление Германии поставило бы на место нацистскую шваль вовремя, не было бы ни Освенцимов, ни Заксенхаузенов, ни мировой войны, ничего бы этого не было!

Мужества и веры в свои силы вам, братья!
Простой человек должен перестать ощущать себя производным от чего-то, вне него находящегося. Он — главный герой.

Если бы на Воробьёвых горах, где мы дали гражданский отпор формировавшейся у нас нечисти, высокомерной в социальном смысле и предательской по своему существу, если бы на этот народный отпор не пришли простые люди, а появился бы только я со своим аппаратом и охраной, история повернулась бы уже в другую сторону. Но люди пришли! И они — главные! Наш долг — помогать организовывать. Наш долг — просвещать. Наш долг — вести информационную

войну. Наш долг — заполнять ту пустоту чудовищную, которую создала предательская антинациональная интеллигенция — коллаборационистская, служащая злу.

Главный герой Истории — гражданин, берущий свою судьбу в свои руки! Идущий через низовое подлинное гражданское сопротивление! Либо «остаповизация» Украины, либо Бандера, Шухевич и другие.

Украинцы — очень спокойные люди, иронические. Но время спокойствия и иронии прошло, братья. Объединяйтесь! Люди, прошедшие такие испытания, какие прошёл «Беркут», превращаются не просто в опытных сильных мужчин, по отношению к которым вся эта дряблая, телесно ничтожная, идейно бесплодная сволота отдыхает, они превращаются ещё и в граждан. И вот такие мужчины, такие граждане — не подневоль-

ные, а свободные — если у них хватит духу на организацию, если они не начнут сомневаться в своих силах политических, они — завтрашний день Украины. Они и никто другой!

Мужества вам, братья! Веры в свои силы! Самоорганизации! И отсутствия привычного патерналистского мышления, в рамках которого всё время ищут высокого опекуна. Нет высоких опекунов, братья! Элита бессильна. Сила — это только народ! Люди, к которым вас движет западная элита, обуреваемы адской ненавистью. К вам и, в конечном счёте, к Украине вообще. Вы можете противопоставить этому силу гражданского мужества и любви. За вами будущее! За вами!

Простые женщины, которые приходят кормить «Беркут» и не боятся показывать свои лица! Родные мои! Вам пора становиться политиками! Вы можете. Вы сможете, потому

что больше некому. Запомните, родные: если не вы, то никто. Мужества вам, стойкости, и помните, что мы всегда с вами — и словом, и делом. Единственное, чего мы не хотим, — это вам мешать.

Для «Сути времени» Украина становится высшим приоритетом. И наши сторонники на Украине — главными героями (мы знаем, что в Запорожье уже пострадали наши соратники). И мы готовы оказать им любую помощь.

Вопрос сейчас только в том, чтобы действовать! Ближайшие месяцы решат, сломается ли простой народ и разбежится ли по углам, или он вспомнит, что такое дух Бандery, этот поганый, мерзкий нацистский дух, противопоставит ему дух Олега Кошевого, дух Остапа!

Мы не будем пассивно ждать. Мы будем страстно переживать и оказывать лю-

бую поддержку, которая не станет бесцеремонным вмешательством в ваши внутренние дела. Во-первых, потому что мы действительно слишком уважаем ваше общество, которое является братским нам, но вашим. Во-вторых, потому что мы знаем, что, действуя по-другому, мы вам навредим. А действовать надо так, чтобы действительно низовое гражданское народное сопротивление не оказалось ни расколото на части, ни подменено бюрократическими играми, ни извращено изнутри разного рода провокаторами, ни подавлено неверием в свои народные силы.

Ещё раз: мужества вам, стойкости, братья!
Мы с вами!

Сергей Кургинян

Украина.
Спецвыпуск

Остаповцы и андриевцы

Главный герой произошедшего — это простая киевлянка, вышедшая вместе со своими товарищами помочь «Беркуту» тем, чем может. И не побоявшаяся показать своё лицо в передаче российского телевидения. Вот эта женщина и такие же мужчины и являются глав-

ными героями завтрашней украинской истории

Запорожье. Клочко Екатерина,
photofact.in.ua

2 февраля 2014 года мы смотрели спектакль под названием «Оранжевый протест в Москве». Пока что это достаточно жалкий спектакль. Но, как показал опыт Украины,

достаточно жалкие спектакли в жанре мягких театрализаций могут переходить во что-то совсем другое. Вообще опыт Украины и всё, что произошло на Украине, неимоверно важно для нас.

Ранее мы старались двигаться в фарватере только фактической информации. Это было важно, чтобы исключить обвинения в пропаганде и в таком залихватском подходе, при котором мы не знаем ничего, но пытаемся судить и рядить. Ещё и потому это было нужно, что на самом деле очень много людей не знает, что именно происходит на Украине, не знает деталей, не понимает каких-то ключевых моментов происходящего.

Сегодняшний выпуск газеты, как я считаю, должен быть сделан принципиально по-другому. Потому что настало время морального выбора, экзистенциального выбора и,

как мы говорим, метафизического.

Да, действительно, первое, что мы видим, — это то, как быстро может рухнуть гламурно-мыльная, благополучная декорация. Как быстро можно превратить такой чуть-чуть лошёный, стремящийся в Европу Киев в гигантскую помойную свалку, сильно напоминающую Душанбе 1992 года.

Будучи очевидцем тогдашних таджикских событий, я уже десятилетия нахожусь под их глубоким впечатлением. Я как раз тогда (и перед этим в Баку) убедился в том, как быстро всё меняется. Рядового гражданина нынешней России, а уж тем более обитателя нашей столицы — зализанной, гламурной — очень трудно убедить в том, что все эти беды, которые происходят в Сирии, Ливии, Египте и так далее, могут вдруг на полную мощь вкатиться в его гламурно-сытый, сонный, по-

лупроязывающий быт, в котором находится место для мелких удовольствий даже тем, кто не слишком сильно жиরует. Да, люди не могут решить свои крупные проблемы, но зато они могут, по их мнению, вкусно покушать, как-то развлечься... И вообще, вокруг такая мирная, как бы процветающая, залитая светом разного рода электрических приборов навязчиво рекламная жизнь.

Кстати, можно было бы обратить внимание на несколько вещей в этой связи.

Во-первых, на то, что эта навязчиво рекламная московская жизнь (в меньшей степени киевская — там есть другие черты, о которых поговорим ниже) не имеет ничего общего с жизнью тех европейских столиц, которую так прославляют. По уровню использования навязчивой рекламы, по уровню вот этой яркой кричащей гламурности Москва никак не

может быть сопоставлена с Европой. К этому не имеет никакого отношения ни Париж, где это фактически запрещено, где любая, сколь-нибудь навязчивая реклама просто подавляется, в том числе и гражданским сопротивлением — люди её заклеивают. Ни Лондон. Ни Рим. Ни Мадрид. Где, где это можно увидеть всё? Такое вот гламурно-московское? В Лас-Вегасе. В центрах развлечений.

Уже сам этот перебор навязчивый в эту сторону, призванный не обеспечить какую-то там, как они говорят, «нормально-европейскую жизнь», а утверждающий себя на обломках советского аскетизма, жирующий, так утрированно адресующий к низу человеческому, к похоти, к обжиранию, ко всем этим восклицаниям об элитности... Элитные унитазы... Элитная мебель... Евростиль... Вы, наверное, знаете (а если не знаете — ре-

комендую съездить, например, по Киевскому шоссе и увидеть), что у нас есть «евродрова» — это не совсем барахло, а нечто, похожее на дрова. Есть «евроканавы» — это хорошо выкопанные канавы. Есть «евролопаты»... и так далее и тому подобное. Вы же понимаете, что это уже отдаёт какими-то трагифарсовыми, вульгарными формами, не имеющими никакого отношения к реальности как таковой. Представляющими собой сплошной восклицательный знак: «Хочу! Хочу! Хочу! Хочу!». Когда эта декорация будет опрокинута, обнажится абсолютный ад.

Киевская декорация чуть-чуть другая. Я наблюдал её неоднократно. Могу вывести некоторую закономерность, согласно которой чем страна более нищая, тем больше в центре города, особенно рядом с ключевыми правительственные зданиями, безумно роскош-

ных машин. Как именно лакируются эти машины и почему они роскошней, чем в Москве, хотя, казалось бы, роскошней некуда, я даже объяснить не могу. Но Киев ломится от этой вульгарной дороговизны, от этого желания правящего меньшинства так жировать, как даже в Москве не жиরуют. Возможностей меньше, а желание переплюнуть Москву с точки зрения роскоши — огромное! Чудовищные по размеру особняки. Дорогущие, с использованием бессмысленно дорогих разновидностей мрамора (хозяева этих особняков не могут себе позволить даже наледь сбить со ступенек). И внутри этих огромных особняков — такая вульгарная, бессмысленная, тупая роскошь.

Это — киевский стиль. Он не так залит вот этим Лас-Вегасом, московской рекламой, но он ещё более вульгарно-туземен. Он не

имеет никакого внутреннего отношения к тому немногому хорошему, что ещё существует в Европе. В частности, к европейской сдержанности. Европейскому чувству стиля. Европейской корректности внутренней, купленной ценой кровавых великих революций. Великой французской в первую очередь, но и не только — Парижской коммуны, других. Не раз говорили, что многие парижские улицы, которые были перестроены в очень широкие проспекты, так перестраивались для того, чтобы удобнее было расстреливать рабочие демонстрации картечью. Призрак генерала Галифе до сих пор висит над Парижем, над всей Европой. Вот всего этого в Москве и Киеве нет и в помине.

Я никогда не понимал, почему коллективная Дунька, рвущаяся в Европу, должна быть так не похожа на Европу? Откуда этот над-

рыв, не имеющий никакого отношения к тем культурам, к тем цивилизациям, в которые рвутся? И вот этот надрыв мы увидели в Киеве. Не спокойное и холодное желание попасть наиболее rationalным путём в наиболее хорошее место — в домик уютной, комфортной, гибнущей, мутирующей, разлагающейся европейской цивилизации, цивилизации, обречённой на коллапс и смерть. Не желание залезть в это уютное обиталище смерти, а желание рваться туда какими-то варварскими, дикарскими, чудовищными методами.

С одинаковой симпатией отношусь ко всем народам мира, ко всем странам, ко всем культурам, но всё это уж слишком напоминает Душанбе 1992 года. Сначала — праздничная толпа, а уже через два дня — вопли, крики... Сдирается вся эта тонкая плёнка цивилизованности, которая была привнесена за совет-

ские годы, и начинает оттуда переть средневековье — больше, больше, больше... А потом на оперативных съёмках — большие полиэтиленовые мешки, наполненные отрезанными мужскими половыми органами. Потом оперативные съёмки, где орут и корчатся крохотные дети, с которых мастерской рукой содрана кожа, и они ещё живы... Потом тебе показывают женщину, сошедшую с ума, седую, и когда ты спрашиваешь: «Её пытали?» — говорят: «Нет, просто у неё дом рядом с той баней, в которой пытали».

Я не понимаю нескольких вещей. Как можно этого не видеть в происходящем? Как можно этому аплодировать? И как можно этого не бояться? Понимая, что это происходит на границах Европы. И что ещё один шаг дальше — и поползут Венгрия, Румыния, а дальше — со всеми остановками. Может быть,

те люди, которые в наибольшей степени это поощряют, этого и хотят? Может быть, в глубоком стратегическом плане это и есть заговор против Европы? Мутирующей, умирающей, жалкой, начинённой чуждыми ей субкультурами, деэнергетизированной, полуживой Европы. Может, её хотят добивать подобными акциями? Такая мысль никогда не приходила в голову? А мне кажется, она достаточно очевидна.

Янукович, как бы кто к нему ни относился (а я повторяю и буду повторять, что до того момента, пока не произошло что-то супервопиющее — притом что это супервопиющее ещё должно кончиться уходом Януковича с политической сцены, — вот до этого момента бить по Януковичу, по которому бьют бандеровцы с другой стороны, просто политически неблагоразумно и нелепо, это очевидно), Яну-

кович — такой, какой он есть (как говорил когда-то Сталин: «У меня для вас других писателей нэт!»), — избран народом Украины. Нет другого способа создания легитимной политической власти, кроме демократических выборов. В противном случае речь идёт об авторитаризме, о монархии или о теократии (Китай, Саудовская Аравия или Иран). Но если речь идёт о европейской цивилизации, о вхождении в Европу и так далее, то Янукович избран законно. И никто неставил под сомнение эти выборы.

Разговоры о том, какие потом были введены законы, — анекдотичны. Потому что законы были введены тоже в соответствии с демократическими процедурами. Есть мощная Верховная Рада — Парламент Украины. В ней есть определённый расклад сил. Если эта Рада хотела бы заблокировать законы какие-

нибудь, она бы их заблокировала.

Народ выбрал эту Раду. Народ выбрал Януковича. Народ — пропорционально меньше, чем Януковичу, но как-то — оказал поддержку другим лидерам. И сформировался этот самый политический мир Украины. Её политический космос. Он абсолютно легитимен с европейской точки зрения, с западной точки зрения.

А всё, что делают противники Януковича, абсолютно не легитимно с этой западной точки зрения. Захват административных зданий, создание комнаты пыток, санкция на захват бандитствующими толпами людей по каким-то идиотским обвинениям — что они являются какими-то там «титушками»... То есть людьми, выражавшими другую точку зрения. Потому что поначалу вроде как говорили, что «титушки» — это провокаторы, кото-

рые устраивают эксцессы на улице Грушевского и в других местах. Но потом-то всю ответственность за эксцессы взяли на себя «герои» Майдана — «Правый сектор». Значит, «титушки» — это просто те молодые люди, которым не нравятся майданщики. Их по этому поводу надо захватывать, привозить в комнату пыток и допрашивать? Это европейский стиль? Это Таджикистан! Может быть, ещё не дошедший до аккуратного сдирания кожи с детей, но уже дошедший до многого.

Андрей Лозовой, представитель «Радикальной партии» Олега Ляшко, экс-кандидат по 94 округу от Объединённой оппозиции, говорит, что надо выслеживать и избивать жён и детей сотрудников «Беркута». На странице Лозового в «Фейсбуке» написано (я цитирую): «Это жестоко, но у нас нет выбора. Кто знает, где живёт хотя бы один

«беркутовец», устраивайте им весёлую жизнь. Бейте их ёшн и детей, поджигайте двери, выбивайте окна. Это шанс остановить мусоров, которые нас убивают». Это — европейский стиль? Пыточная комната — это европейский стиль? Использование против полиции — против «Беркута» демонизированного — бутылок с зажигательной смесью, называемых «коктейль Молотова» (это же то, чем танки жгли, да?), с давлением туда натриевых смесей, превращающих и без того смертельно опасную жидкость в напалм, — это европейский стиль?

Что бы сделала лондонская полиция, если бы в Лондоне какие-нибудь хулиганствующие толпы по сходному поводу (например, Парламент бы проголосовал за то, чтобы не входить в Европу — почему бы не состояться этому? — официальный Лондон, Велико-

британия очень сложно относится к континентальной Европе, не правда ли?) начали прорываться к Вестминстеру и другим правительственные зданиям, закидывать их «коктейлями Молотова», захватывать людей и пытать, захватывать административные здания... Что бы сделала лондонская полиция? Там была бы проявлена мгновенная беспощадность — с огнём на поражение. И это было бы правильно!

Нет в этом украинском «протесте» ничего от западной демократии. На площадях стоят десятки тысяч людей, выдающих себя за сотни тысяч (никто не осмеливается уже говорить о миллионах) ... Прорывы организуют тысячи людей, которые выступают от имени 100 тысяч или 30–40–50 тысяч. Эти 30–40–50 тысяч называют себя народом, выступая от имени десятков миллионов людей, участ-

вовавших в выборах. Естественно, что рано или поздно к власти приходят люди, у которых есть силовой ресурс. Снабжённый желательно не только «коктейлями Молотова» с добавлением натрия, превращающего этот коктейль в напалм, но ещё и автоматами, пулемётами и всем прочим.

Поскольку групп несколько и они ненавидят друг друга... Никто на Украине не ненавидит друг друга так, как Тягнибок и Яценюк. Я не буду, уважая аудиторию, приводить оценки, которые Тягнибок даёт Яценюку. Мне отвратителен сам стиль фашистский, в котором эти оценки даются. Значит, никакие победы совокупной группы боевиков над уличными толпами и народом не приведут к установлению диктатуры. Они приведут к гражданской войне, потому что эти «шурвы» (советы полевых командиров) очень быстро

развалиются и полевые командиры начнут войну друг с другом. И это — в стране с ядерными электростанциями (нам всем памятен, наверное, всё же Чернобыль, и он состоялся не где-нибудь) ...

И это всё санкционируют?

Ведь это санкционируют комплексно! Запад поддерживает это информационно и идеологически, потому что ни один милиционер, ни представитель стороны, противостоящей Майдану (а на других площадях, между прочим, — в Харькове и так далее — стоит ничуть не меньше людей...), не становится позитивным героем западных информационных передач. Героями становятся только те, кто на Майдане, либо те, кому можно приписать принадлежность к Майдану. Значит, информационная и идеологическая поддержка оказана?

Слова Байдена о том, что любой следующий шаг в сторону нормального установления чрезвычайного положения (которое нельзя не установить в ситуации захваченных административных зданий) будет означать, что с этого момента Америка уже будет вмешиваться резко, поскольку «это исключает мирный вариант развития событий», — являются прямым политическим давлением. Такое же давление осуществляют все главы европейских государств, все крупные европейские политики, кроме Леха Валенсы. Такое же давление осуществляет ПАСЕ. Значит, не только информационно-идеологическая поддержка этому зверюю оказана, ему оказана *поддержка прямая политическая*. Байден вообще порекомендовал убрать «Беркут» с улиц, то есть отдать город на разграбление бандеровским бандам.

Ему оказана военно-стратегическая поддержка, потому что в Чёрное море введены военные корабли Соединённых Штатов с морскими пехотинцами на борту. И этих пехотинцев достаточно (600 человек морских пехотинцев достаточно, чтобы развязать глобальную войну).

Финансово-экономическая поддержка. Заявлено о том, что будут арестованы счета всех, кто не ляжет, как сейчас говорят, под Майдан.

Мы абсолютно твёрдо знаем, какие именно люди это всё организуют и тренируют. Это Марко Ивкович, который организовывал пророссийский переворот в Сербии под видом сербского Майдана и так называемой бульдозерной революции в Сербии. Теперь он действует в точности по тем же схемам. Это руководитель отдела развития стратегии и ко-

ординации Агентства международного развития США Финк Брайан Гомез, прибывший в Киев 28 октября для подготовки переворота. Это ещё десятки таких же специалистов... А за спиной Тягнибока — наиболее опасного из тех, кто сейчас вертится на этой политической сцене, — стоят очень мощные международные силы. Привыкшие действовать беспощадно. И очень сильно укоренённые в самую радикальную часть военных украинских спецслужб.

Пусть захват здания Министерства энергетики и угольной промышленности в Киеве произошёл ненадолго. Но он же произошёл! Разговор о том, что эти люди действуют бесплатно, в отличие от «титушек» ужасных, носят фантастически лживый характер. Фантастически лживый! «Твиттер» кишит объявлениями о том, за сколько (800 гривен за

день) покупаются инвалиды в колясках, которые должны представлять собой такую щемящую сердце картину. Сколько при этом платят женщинам, которые должны катить эти коляски (400 гривен)! Мы всего этого не знаем? Это всё известно от и до!

Что произошло?

Запад окончательно, с неимоверной бесцеремонностью, наглостью и грубостью снял все маски приличия. Он поддерживает нацистов. Он поддерживает погромщиков. Когда ему надо, он вытирает ноги даже о символы демократии. Почему? Прежде всего потому, что любой сдвиг Украины в сторону России, даже минимальный, осуществлённый Януковичем, даже самый жал-

кий сдвиг, является для Запада категорически неприемлемым, до истерики. А почему он так неприемлем? Потому что соединение Украины, Белоруссии и России создаёт хотя бы минимальный контур жизнеспособности великой державы, её способности существовать суверенно в мире XXI века. Значит, этого не должно быть!

Европа знает твёрдо, чего она хочет. Она хочет, чтобы всё распалось на мелкие государства. Нежизнеспособные. Абсолютно жалкие. Не способные оказать даже элементарного человеческого сопротивления. Чтобы там, внутри, всё умирало. И чтобы она пожирала этот умирающий субстрат, пожирала его порцию за порцией. Боятся Китая, что Китай в один глоток сожрёт больше, чем они, за 100 раз — с их трусостью и нерешительностью. Но даже этот страх и страх перед исла-

мом отступает на второе и третье места после ненависти к России. Физиологической. Иррациональной. Предельной. России не должно быть.

Наиболее радикальная часть украинцев, которые ненавидят «москалей», вот эта вся бандеровская, греко-католическая и прочая публика, они прямо говорят о том, что им надо устроить на Украине массированную резню. И что эта массированная резня предполагает отсутствие с Востока любого российского минимально дееспособного государства. Хоть бы Чубайс его возглавил — всё равно, они хотят такого масштаба резни, при котором поток беженцев вынудит Россию действовать.

Мы не понимаем, что поставлено на карту? Мы не понимаем, какой нам брошен вызов? Мы не понимаем, к каким технологиям перешли?

Сейчас на Украине действуют уже многие сотни радикалов из России. Подчёркиваю — многие сотни. Они там обучаются и тренируются в действиях, приближённых к боевым, только для того, чтобы потом развернуть боевые действия в России. Если первый Майдан докатывался до нас аж 7 лет, то следующий Майдан докатится очень быстро. Но разве мало того, что будет происходить в самой Украине? Этого недостаточно? Недостаточно того, что при любом негативном развитии событий нам поставят ядерное оружие под Брянск? Что мы после этого будем делать?

Кто-нибудь из тех, кто образует подлый комитет «В защиту Майдана», — все эти Пионтковские, Илларионовы и прочие — не понимают, что в первый же момент, когда Запад будет знать, что он уничтожит Россию безнаказанно, он будет сжигать её в ядерном

огне? Даже не подумав об экологических издержках. Всему этому аплодируя, они-то где хотят находиться? Они хотят находиться там, где будут указывать цели ядерные, в которых будут сгорать десятки миллионов россиян?

Для того чтобы перебросить в Россию подлый, гнусный, выдрессированный, антинациональный, псевдорусский контингент, который сейчас тренируется в Киеве и других местах, нужно 10–15 дней. Просто ещё не решено ни когда это делать, ни на кого всё же опереться. Страшно в стране с ядерным оружием опереться на исламизм. Страшно опереться на совсем оголтелые элементы в духе Бандery. Но рано или поздно — обопрутся! Уже видно, что обопрутся. И никаких предрассудков. Никаких оглядок на нацизм и всё прочее. Никаких, даже, казалось бы, очевидных этнических фобий не будет! Никто не бу-

дет вспоминать Освенцим и всё прочее. Будут с помощью последней, окончательной сволочи, настоящего нацистского мерзопакостного субстрата уничтожать то, что ненавидят больше всего — Россию и всё, что с нею связано. Вот масштаб брошенного вызова. Затем зверь кинется и на Европу, и на мир.

На что в этой ситуации следует делать ставку?

Тактическую ставку надо делать на то, что не кооптированная в неонацистскую бандеровскую пакость часть украинской элиты, в том числе находящаяся у власти, найдёт в себе мужество действовать. Холодно, осмотрительно, но действовать.

Я уже устал говорить о том, как я от-

ношусь к ГКЧП. Что своим друзьям, которые были в ГКЧП, я беспощадно высказывал претензии. По очень многим поводам. Прежде всего по поводу их слабости. *Благородство плюс слабость — это не политика.* Они показали «Лебединое озеро» по телевизору вместо того, чтобы проводить настоящую идеологическую работу. Они отпрыгнули, когда возникла необходимость подавлять антиконституционные действия Ельцина. Они заигрались в несколько сценариев. И они испугались, честно сказать, своего народа. Эти люди были благородны, но они были ввёрнуты сразу в несколько игр, включая главную игру, которую вёл преступник Горбачёв. Я никогда не забуду благородства этих людей. Я всегда буду почитать то, что они сказали «нет» преступникам, которые развернули то, что развернулось потом. И я всегда

буду говорить об этой слабости. *Места слабости нет сейчас. Есть место только си-ле. И разуму.*

С тревогой получаю информацию о том, что у силовиков на Украине могут лопнуть нервы. Я спрашиваю всех украинских собратьев: «Скажите, пожалуйста, при всей неописуемой пакостности произошедшего, при всей его чудовищной мерзости, чем оно грозит стратегически, если вы не проявите слабости?» Ведь я начал говорить о ГКЧП только для одного... Вот эти люди, со всей их слабостью, сочетаемой, как я уже сказал, и с благородством, и со многим другим... Если бы эти люди не поехали к Горбачёву, что было бы при этом неуклюжем, несовершенном ГКЧП? Не при нормальном подавлении мерзости, а вот при этом неуклюжем ГКЧП? Если бы только они не сломались и не поеха-

ли к Горбачёву, что бы было?

Ведь это же поединок нервов! Тут кто первый сломается — тот и проиграл. Ведётся не только идеологическая, информационная, военно-политическая и, наконец, политико-силовая война. Ведётся война психологическая. Кто сломался — тот проиграл. Значит, первое, чего не должно происходить, — это слома. Второе, чего не должно происходить, — это истерик. Нелегитимных в том числе. Не должно их происходить. Власть должна быть легитимна на Украине.

Предположим, что она будет легитимна. Предположим даже, что она будет неуклюже маневрировать. И предположим, что всё это будет происходить так, как сейчас. Что в наихудшем случае грозит разумным украинцам? Близким нам украинцам, братьям нашим — что им грозит стратегически в наи-

худшем случае? Оставим в стороне частные, личные судьбы — что грозит стратегически, политически?

Первое. Понимая пакостность бандеровцев, шпанистость и погромность этой молодёжи, давайте не преувеличивать их силу. В передаче Мамонтова, где я выступал, было показано довольно много съёмок. Вы видели этих молодых людей? Это Шварценеггеры? Это Джеймсы Бонды? А вы глаза их видели? Это — пацанва, наглая и трусливая. Завтра, завтра они обнаглеют, оформятся. Их научат, отренируют. И они окончательно превратятся в кровавого зверя. Но это произойдёт ещё только завтра, они к этому не готовы сегодня. А к чему они готовы? К чему готова эта жалкая сегодняшняя Европа? Она отменит выборы вообще? Она благословит авторитарную Украину? Никогда! А что произойдёт на вы-

борах? Тягнибок победит? Яценюк победит?

Второе. Наступило время того, о чём я говорил применительно к Москве 2011–2012 годов и относительно чего я не хотел и не имел оснований говорить на Украине. *Наступило время низового гражданского сопротивления.* Вопрос не в том, чтобы идиотски рвануться поносить Януковича, которого уже добивают с другой стороны. Вопрос в том, чтобы формировать антибандеровское низовое гражданское сопротивление, а не пародировать эту идею разного рода псевдогосударственными конструкциями.

Кто же в этой ситуации является позитивным героем происходящего?

Главный герой произошедшего — это простая киевлянка, вышедшая вместе со своими товарищами помочь «Беркуту» тем, чем может: принести еду, помочь медикаментами. И не побоявшаяся показать своё лицо в передаче российского телевидения, имеющей совершенно ясную окраску. Вот эта женщина — между прочим, вполне решительная, средних лет — и такие же мужчины и являются главными героями завтрашней украинской истории. Не элита, не оборзевшие от невероятной роскоши и воровства элитарии. А эта настоящая гражданско-патриотическая украинская элита, эти «остаповцы», которые противо-

стоят «андриевцам», желающим только их смерти и говорящим, что всё «омоскаленное» должно быть уничтожено. Они являются настоящим героем завтрашней украинской истории. И уже сегодняшней. И они есть. Формируются низовые, народные сопротивления. Не псевдонародные структуры, а низовые народные сопротивления. И тут весь вопрос в том, чтобы Украина выдвинула своих «остаповских», народных, простых, дееспособных лидеров низового гражданского сопротивления. Своих гражданских активистов.

Сергей Кургинян

Украинские хроники. Главное о последних событиях

Налицо явные признаки попыток перейти к «ливийскому сценарию». Хотя пока «нелигитимной» объявляет украинскую власть только оппозиция, Запад на это ещё не решился

© AFP/Getty Images

Киев, 22 января 2014 (AFP)

Киев, 22 января 2014 года
(AP photo, Ефрем Лукатский)

Киев, 25 января 2014 года
(Reuters, Валентин Огиренко)

Киев, январь 2014 (Reuters)

Киев, январь 2014 (Reuters)

Киев, январь 2014 (Reuters)

Киев, 24 января 2014 года
(GETTY, Роб Стоттард)

Киев, 4 февраля 2014 года
(Reuters, Василий Федосенко)

3 февраля 2014 года

3 февраля «Правый сектор» совместно с ветеранами Афганистана провёл переговоры с главой СБУ А. Якименко и первым замми-

нистра внутренних дел В. Дубовиком об освобождении задержанных активистов Евромайдана. Представитель «афганцев» О. Михнюк на брифинге в «Украинском доме» в Киеве заявил: «Договорились поставить закон об амнистии с головы на ноги. Вначале было освобождение улицы Грушевского и админзданий, и только потом производится освобождение заключённых, а мы повернули так, что сначала, уважаемые, вы отпускаете заключённых, а потом мы будем освобождать. И они на это пошли, силовики. Они сказали: «Ребята, мы вам верим, потому что вы люди чести. Если вы сказали, что вы это сделаете — вы сделаете».

В этот же день появились сообщения о решении «Правого сектора» зарегистрироваться в Минюсте и баллотироваться в Парла-

мент.

В этот же день МИД РФ выразил беспокойство России «стремлением украинской оппозиции накалить ситуацию в стране». Особо подчёркивается, что провокационный призыв лидера УДАРа В. Кличко к украинским гражданам создавать «дружины ополчения» прозвучал сразу после прошёдшей в Мюнхене встречи оппозиционных лидеров с представителями западных государств.

В этот же день были обнародованы данные экспертиз погибших и раненых на баррикадах на Грушевского. Доказано, что в них стреляли с расстояния 2–3 метра, то есть не милицейские снайперы с крыш, а соседи по баррикаде!

В этот же день верховный представитель ЕС по иностранным делам К. Эштон в ин-

тервью The Wall Street Journal заявила, что США и ЕС разрабатывают совместный план помощи Украине. Но подчеркнула, что помошь будет зависеть от проведения Киевом экономических и политических реформ, и что речь не о деньгах: «Это могут быть гарантии. Это могут быть перспективы инвестиций. Это может быть просто обеспечение стабильности валюты и так далее».

4 февраля 2014 года

4 февраля представители «Свободы» и активисты Майдана сформировали в Деснянском районе Киева «Народную Раду». Рада тут же запретила «Партию регионов» и Компартию Украины на территории района,

а также объявила о формировании отрядов самообороны «для защиты безопасности граждан от бандитов и наёмников преступного режима». Заодно боевики «Свободы» пытались (безуспешно) захватить здание районной администрации и потребовали отставки её руководства.

В этот же день оппозиция объявила о создании «Национальной гвардии», куда вошли и представители «Правого сектора». Бывший министр обороны А. Гриценко (ныне вставший в ряды оппозиции) при этом призвал граждан, имеющих легальное огнестрельное оружие, быть готовыми применить его против «бандитов».

Отметим, что бывший министр обороны с такими заявлениями — это уже почти «ливийский сценарий», не правда ли?

В этот же день на киевском Майдане была

сформирована первая «женская сотня самообороны». По словам координатора «сотни» Н. Потарской, её соратницы «планируют заниматься только мирным сопротивлением и... образовательными мероприятиями». Такой же женский отряд самообороны создан в Тернополе.

В этот же день сайт внутренних войск МВД Украины сообщил о попытках подкупа оппозицией военнослужащих: «...готовятся провокационные предложения сказочных благ каждому, кто перейдёт на сторону так называемых революционеров и вступит в ряды незаконных вооружённых формирований».

В этот же день оппозиция отреагировала на интервью депутата от «Партии регионов» Ю. Мирошниченко 3 февраля телеканалу ICTV. Депутат подтвердил, что ва-

риант силового сценария не раз рассматривался на встрече Януковича с соратниками по партии, но президент этот вариант отверг. Боксёр Владимир Кличко, брат лидера УДАРа Виталия Кличко, в интервью агентству Associated Press заявил, что Украина на пороге гражданской войны: «Жертвами конфликта может стать очень много людей... Есть опасность, что ещё одна страна превратится в диктатуру. Ситуация может выйти из-под контроля в любой момент. Сейчас это вопрос жизни и смерти».

В этот же день губернатор Винницкой области И. Мовчан сообщил, что в ранее захваченном оппозицией здании администрации было обнаружено около тонны (!!!) взрывчатых и легковоспламеняющихся веществ — петард, «доукомплектованных» взрывпакета-

ми, а также бутылок с зажигательной смесью.

В этот же день глава «Правого сектора» Ярош дал интервью американскому журналу Time. В нём Ярош назвал своих соратников «солдатами национальной революции», подчеркнул необходимость продолжать борьбу, а также заявил, что «Правый сектор» накопил смертоносный арсенал оружия, и его...хватит, чтобы защищить всю Украину от внутренних оккупантов».

И в этот же день The Financial Times сообщила, что Центробанк Украины ради сохранения остатков своих истощённых долговыми выплатами валютных резервов готов отказаться от поддержки гривны.

Утром 5 февраля вице-президент США Д. Байден в телефонном разговоре с В. Януковичем призвал президента Украины достичь в переговорах с политическими противниками компромисса по формированию нового правительства. И добавил, что США настаивают на выведении с улиц города подразделений милицейского спецназа, освобождении арестованных участников протестных акций и наказании сотрудников милиции, которые избивали демонстрантов. И в этот же день посол США в Киеве Дж. Пайетт в телеинтервью пригрозил Украине визовыми и экономическими санкциями в случае применения силы против участников Евромайдана.

В этот же день сайт ukrdiplomat.wordpress.com разместил заявление за подписью

50-ти украинских дипломатов: «Мы, украинские дипломаты, проявляя своё достоинство, честь и гражданскую позицию, выражаем солидарность с теми, кто на майданах по всей стране борется за лучшее будущее для Украины». Среди «подписантов» обращения послы по особым поручениям А. Дещица и А. Заяц, представитель МИДа во Львове В. Войнаровский, первый секретарь посольства Украины в Польше А. Борисенко.

Отметим, что это опять-таки явные признаки попыток перейти к «ливийскому сценарию». Хотя — пока — «нелегитимной» объявляет украинскую власть только оппозиция, Запад на это ещё не решился. Особенно с учётом нарастающих «антимайданных» протестов не только на Востоке Украины, но и в Киеве.

Однако в этот же день, вслед за штабным кораблём флота США Mount Whitney, в Чёрное море вошёл фрегат управляемого ракетного оружия Taylor.

В этот день перед зданием американского посольства в Киеве прошла акция протеста против иностранного вмешательства во внутренние дела Украины. Протестующие возвели символическую баррикаду из ящиков из под бананов как символ того, что Украина — не «банановая республика».

В этот же день Компартия Украины зарегистрировала в Раде законопроект, предлагающий установление запрета на портреты Степана Бандеры и Романа Шухевича и демонтаж всех памятников ОУН-УПА.

В этот же день Верховный совет Крыма заявил, что требует внести изменения в конституцию автономии, а также готовит обра-

щение к России с просьбой о помощи и защите.

В этот же день МВД разоблачило две «утки» оппозиции о похищении активистов Евромайдана. Одна из «похищенных», Александра Хайлак, призналась, что за 500 гривен сделала ложное сообщение в СМИ по просьбе незнакомого человека по имени Андрей.

А клиника, в которую поместили якобы похищенного и неделю находившегося под избиениями и пытками главу «автомайдана» Дмитрия Булатова, дала официальное заключение о его травмах — только два пореза щеки и уха. Кроме того, в СМИ была выложена распечатка платежей Булатова с банковской карточки, которая показала, что в дни, когда его якобы «жёстко пытали», он оплачивал скачивание музыки с популярного интернет-портала.

Наконец, в этот же день президент В. Янукович уволил руководителей львовского, волынского, полтавского и черкасского управлений Службы безопасности (СБУ), и назначил в эти области (где произошли захваты оппозицией обладминистраций) новых глав СБУ.

6 февраля 2014 года

В ночь на 6 февраля в торговом центре «Метрополис» группа неизвестных в масках и камуфляже с битами и дубинами разгромила компьютерный клуб. Двое находившихся в клубе молодых людей попали в больницу с черепно-мозговыми травмами. За ночь также произошли нападения групп неизвестных на рестораны «О'Панас» и «Mai Tai Lounge».

«Kyiv». А вечером 6 февраля в киевском метро вооружённая дубинками группа агрессивной молодёжи в масках сначала выкрикивала фашистские лозунги, а затем крушила рекламные табло и информационные автоматы. В связи с криминальным обострением в столице МВД Украины создало 203 дополнительных отряда для патрулирования улиц.

Также 6 февраля оппозиция провела митинг у Дома офицеров в Киеве. Депутат от фракции «Батьківщина», комендант Майдана А. Парубий заявил, что проводимая акция «является предупредительной». И что в следующий раз оппозиция «*предпримет другие действия*». Далее колонна манифестантов численностью около 3 тысяч человек выдвинулась в направлении Верховной Рады, где проходило пленарное заседание украинского парламента. Большинство участников

акции были вооружены дубинками, битами и сапёрными лопатками. В шествии участвовали депутаты Рады от оппозиционных партий.

В это же время в Мариинском парке Киева проходил 8-тысячный митинг в поддержку власти. Руководитель продолжающейся уже два месяца акции «Антимайдан» А. Зинченко заявил: *«Мы — мирная акция, у нас нет оружия, мы не прячем лица. Наше единственное оружие — это вера в победу и... желание мирным путём решить все вопросы».*

Также 6 февраля в Киев с двухдневным визитом прибыла зам. госсекретаря США по европейским и евроазиатским делам В. Нуланд.

В этот же день британская Financial Times сообщила: *«Соединённые Штаты и ЕС согласовали вариант предоставления фи-*

нансовой помощи, который был поддержан украинской оппозицией. Он предполагает сценарий, когда беспорядки закончатся мирным путём и без отставки Януковича... В результате будет создано технократическое правительство национального единства под контролем оппозиции, которое возобновит переговоры по соглашению с Евросоюзом. При этом Янукович останется на своём посту до истечения срока полномочий в будущем году. Однако он будет вынужден согласиться на значительное сокращение своих властных полномочий и расширение власти парламента».

Как мы видим, ультимативный тон Запада в отношении украинской власти уже дошёл до откровенной дипломатической наглости...

Наконец, поздно вечером 7 февраля в Сочи, на открытии Олимпиады, прошла встреча В. Януковича и В. Путина. Детали не сообщаются.

7 февраля 2014 года

Утром 7 февраля в центре внимания СМИ оказался скандал вокруг выложенной на YouTube записи телефонного разговора, где зам. госсекретаря США В. Нуланд при обсуждении с американским послом в Киеве Д. Пайеттом роли ЕС в урегулировании кризиса на Украине подчёркивала, что будущим премьером должен стать Яценюк, а также использовала в отношении ЕС нецензурную лексику: «And you know, fuck the EU». Нуланд вскоре извинилась перед ЕС за это

высказывание. Однако 8 февраля глава Евросовета Х. ван Ромпей подчеркнул, что ЕС проводит в отношении Украины правильную политику, и что «американским коллегам не следует вмешиваться в политику Евросоюза».

Нужно подчеркнуть, что эта скандальная «утечка» произошла в достаточно знаковый момент: 26 марта на саммите ЕС–США в Брюсселе ждут президента США Б. Обаму.

Также 7 февраля В. Нуланд встретилась с лидерами парламентской оппозиции А. Яценюком, В. Кличко и О. Тягнибоком. Одной из тем обсуждения стали возможные санкции США в отношении чиновников, «причастных к применению силы против мирных граждан и нарушений прав человека».

В этот же день СМИ бурно обсуждали произошедший накануне взрыв в за-

хваченном сторонниками «евромайдана» Доме профсоюзов. Глава МВД В. Захарченко заявил: «Праворадикальные группировки планируют вновь расшатать мир и не остановятся даже перед террористическим актом. Об этом свидетельствуют и последние события в Доме профсоюзов, где произошёл взрыв. Не исключено, что во время изготовления взрывного устройства». Оппозиция, в свою очередь, заявила, что взорвался принесённый кем-то «пакет с помощью для протестующих на Майдане».

И в этот же день сотрудники МВД задержали шесть жителей Киева и Киевской области. При обыске «... у задержанных изъяли два автомата, восемь пистолетов, охотничье ружьё и обрез, более 300 патронов, кустарные «самопалы» для стрельбы, 38

взрывных устройств, включая «коктейли Молотова» и взрывпакеты, а также бронежилет, радиостанцию, радиосканер, дымовые шашки, маски с прорезями для глаз, кастеты и значительное количество наркотических веществ».

В этот же день пресс-служба киевского горкома Компартии Украины (КПУ) подтвердила информацию о создании «Антифашистского народного фронта» для защиты граждан от национал-экстремистов и обеспечения общественного порядка.

8 февраля 2014 года

8 февраля штаб Майдана сообщил, что в этот день на Майдане пройдёт субботник, а 9 февраля соберётся Народное Вече.

В этот же день СБУ на основе закона об амнистии прекратила расследование дела о подготовке к захвату власти, возбуждённого в связи с действиями оппозиции.

В этот же день неизвестные разбили окна в офисе телеканала «Капри» в Красноармейске Донецкой области, а затем забросали здание бутылками с зажигательной смесью.

9 февраля 2014 года

На проходящем на киевском Майдане «Народном вече» депутат от «Батькивщины» Александр Турчинов заявил, что «штаб национального сопротивления создаёт по всей Украине отряды самообороны, которые... будут защищать украинцев, их имущество и конституционный строй».

Запись и утверждение руководителей самообороны регионов решено проводить на Майдане под руководством нынешнего «коменданта Майдана» (также депутата от «Батькивщины») Андрея Парубия.

Михаил Дмитриев

Украина: что происходит и чем это чревато?

«Восточные» украинцы считали империю «своей» и в царское, и в советское время. Это была украинская имперская элита и украинское имперское население

Илья Репин. Гопак (1927)

Алексей Кившенко. Ярмарка на Украине
(1882)

Далеко не бесконфликтная, но всё же относительно спокойная жизнь Украины переменилась, признаем, достаточно неожиданно. Что происходит и что делать не понимает не только большая часть «внешних» наблюдателей, но и подавляющее большинство населения республики и даже существенная часть её властной и экономической элиты.

Объяснения, которые даёт этому большинство украинских, российских, западных

политиков и аналитиков, серьёзной критики не выдерживают. Потому надо разбираться, что же произошло и почему. И, как всегда при таком разбирательстве, нужно начать анализировать проблему внимательно и с учётом её истории.

История проблемы

Земли и население того государственного образования, что ныне называется Украиной, испытали множество сложных исторических потрясений. Впрочем, это относится к любым землям и населению нашей планеты. Однако специфика Украины состояла в том, что она с XIV века была фактически расколота в социально-культурном и религиозном отношении.

Восточные (по левобережью Днепра) территории в основном находились в культурной и политической орбите русских князей. А в последней трети XVIII века правобережная Украина, Волынь и Подолье, а затем и Юг (Новороссия) также вошли в состав Российской империи.

Илья Репин. Запорожцы пишут письмо турецкому султану (1880–1891)

В то же время на западе нынешней Украины ещё в XIII веке, при Данииле Галицком, была заключена церковная уния с Римом, определившая очень мощное влияние папства на западные регионы. И не только на богослужебную, но и политическую специфику местной греко-католической церкви. А после падения Галицко-Волынского княжества западные территории почти всё время были окраинами (украиной) Великого княжества Литовского, Османской Турции, Польши и Австро-Венгрии.

Этот украинский «восточно-западный» раскол (один из наиболее ярких исторических эпизодов которого описал Гоголь в повести «Тарас Бульба») воспроизводился веками. И далеко не стихийно.

В частности, на принадлежавших Австро-Венгрии землях Галиции и Буковины

с XVIII века и до Первой мировой войны проводилась настойчивая политика «дерусификации» населения. Включая программы обучения молодёжи, церковную политику, а также настойчивое конструирование украинского языка, максимально отличающегося от русского. Кроме того, центр Галиции — Львов — уже к середине XIX века стал столицей антироссийской эмиграции украинских «самостийников» из «русской Украины», а также базой всех основных штабов радикального украинского (антироссийского) национализма.

Западные территории Украины после поражения и распада Австро-Венгрии в Первой мировой войне оказались в 1921 г. разделены между Польшей, Чехословакией и Румынией — вместе с выпестованными в годы австрийского владычества националисти-

ческими движениями. И когда эти территории вошли в состав СССР (в Украинскую ССР) накануне Второй мировой войны по условиям Пакта Молотова-Риббентропа, СССР получил «в наследство» политически, идеологически и организационно оформленное, а также хорошо вооружённое (в основном при поддержке итальянских и германских спецслужб Муссолини и Гитлера) радикально-националистическое подполье. Наиболее мощными силами этого подполья были Организация украинских националистов Степана Бандеры (ОУНб) и её вооружённое крыло — Украинская повстанческая армия (УПА) во главе с Романом Шухевичем.

В начале Великой Отечественной войны, после нападения Германии на СССР, бандеровцы УПА вместе с гитлеровцами «освобождали» Западную Украину от Советов, уни-

чтожая всех, заподозренных в сочувствии к советской власти, а также евреев, цыган и поляков. Причём во Львове бандеровцы успели вырезать часть поляков и огромное число евреев ещё до подхода гитлеровских войск.

Далее ОУН попыталась провозгласить государственную независимость Украины, но в планы Гитлера это не входило. Часть высшего руководства ОУН во главе с Бандерой была арестована и всю войну провела в Германии (впрочем, почти всё время под комфортным домашним арестом). А УПА вела военные действия — иногда против гитлеровцев, но в основном против советских войск и польских и советских партизан-антифашистов. В том числе на оккупированной гитлеровцами Восточной Украине.

Во время освобождения Украины советскими войсками основная часть бандеровцев

ушла вместе с германскими войсками на Запад, где и осела в эмиграции (преимущественно в США, Германии, Канаде). И составила в политической элите этих стран и в их спецслужбах очень влиятельные антисоветские и антироссийские лобби. В частности, именно бандеровское лобби в США подготовило и провело в 1957 г. через Конгресс США знаменитый «Закон о порабощённых нациях». Подчеркнём, что этот закон не отменён до сих пор и предписывает СССР/России «освободить» (то есть сделать независимыми) такие части нашей государственной территории, как «Казакия», «Идель-Урал» и т.д.

Другая часть ОУН/УПА продолжала партизанскую войну с советской властью до конца 1940-х годов. Некоторые из участников этой войны сложили оружие и перешли к мирной жизни, некоторые были арестованы,

прошли через лагеря заключённых, а затем вернулась на Украину. И развернули — в основном в скромных ролях фельдшеров, священников, учителей, председателей колхозов и т.п. — скрытую, но весьма активную и радикальную антисоветскую и антироссийскую националистическую пропаганду.

«Пропитав» на Западе Украины систему образования, а также униатскую церковь, «западенцы» начали «экспорт» националистических (то есть почти всегда антироссийских) образованных кадров в Центр и на Восток республики, в том числе во властно-партийную, научную и культурную среду. Так к моменту распада СССР формировалась элитная и социальная база будущей украинской «незалежности» с её отчётливым «анти-москальским» пафосом.

Когда произошёл развал СССР, именно

эта часть «политически активной Украины» заговорила во весь голос. Сразу заявили о себе радикальные националистические (читай — антироссийские) партии и их объединения вроде дочернего ОУН «Конгресса украинских националистов» (КУН). Были подняты из политического небытия такие «знаковые» фигуры, как Ярослава Стецько, жена одного из ближайших соратников Бандеры, а также сын главы УПА Юрий Шухевич. И именно эти политические силы (отметим, тут же получившие решительную поддержку со стороны Запада, и прежде всего — от своих американских, канадских и германских лобби) сразу начали определять вектор «самостийности» в подчёркнуто антироссийском ключе.

«Антимоскальской» позиции наиболее жёстко противостояли русскоязычные

Восток и Юг Украины. «Восточные» украинцы — казачество, беглые крестьяне, вольные общини — несколько веков активно участвовали и в отвоевании, и в заселении имперских окраин России в Сибири, на Дальнем Востоке, в Средней Азии, на Кавказе, и затем в становлении, обустройстве и развитии СССР.

Эти украинские группы считали империю «своей» и в царское, и в советское время. Это была украинская имперская элита и украинское имперское население. И именно они в наибольшей степени интегрировались в руководство СССР как на высшем московском (Хрущёв, Брежnev, Семичастный, Засядько и т.д.), так и на региональном (в том числе вне Украины) уровне.

Кроме того, на Востоке и Юге Украины в советское время был сосредоточен основной индустриальный (и в значительной ме-

ре интеллектуально-технологический) потенциал. И потому у «восточников» был и опыт крупной политической и экономической деятельности, и главный экономический ресурс республики, и наиболее прочные связи с Россией.

Эти отличия Востока Украины от её Запада породили мифы о безальтернативном тяготении Востока к любой России. На самом же деле «восточники» всегда стремились иметь сильные позиции в московском и общесоюзном властно-клановом раскладе. И как только в эпоху перестройки эти позиции стали рушиться, восточно-украинские элиты осознали плюсы приобретения полной экономической и политической «независимости» как возможность занять главное (и уже никому не подконтрольное) положение во власти и хозяйстве республики. И начали собствен-

ную игру на поле суверенитета Украины.

Конфронтационного разрыва с Россией «восточники» не хотели: они были слишкомочно с ней связаны. Но поскольку «западенский» лозунг построения «незалежной Украины» был принят к этому времени почти всей элитой республики, то «восточники» взяли себе основные возможности в части политической власти, управления экономикой и «силовым потенциалом» республики, а «западенцам» отдали решающие позиции в идеологии, образовании, культуре, книгоиздании, СМИ. И на этих неожиданно доставшихся — и практически почти неограниченных — позициях «западенцы» занялись активной идеологической обработкой граждан новосозданной независимой республики.

Эта идеологическая обработка центрировалась вокруг двух главных тезисов.

Тезис первый — об извечном угнетении Украины со стороны России. Которая якобы не только уничтожила древнюю украинскую независимую государственность, но и веками подавляла украинскую культуру, а также — особенно в сталинскую эпоху — проводила целенаправленный геноцид украинского народа репрессиями и «голодомором».

Ложь Солженицына и его последователей о десятках миллионов уничтоженных Сталиным украинцев в этой пропаганде «западенцев» обрастила новыми мифами и подробностями. Альтернативные данные добросовестных западных и российских учёных, после открытия архивов бросившихся «искать правду о ГУЛАГе», замалчивались (впрочем, как и в России). А ведь эти учёные провели «перекрёстную сверку» архивов НКВД, Наркомпарта, Наркомата железных дорог, бухгал-

терских ведомостей «великих строек» и т.д. И доказали, что железные дороги не могли перевезти и не перевозили такого количества депортированных и зэков, которое называют Солженицын и его последователи. И что если бы от голода погибло столько людей, сколько описывают в картинах «голодомора», то некому было бы жить в новых украинских городах и посёлках, и некому было бы строить электростанции, рудники и заводы. Но до населения Украины, повторим, доходили только повторяемые на все лады мифы о «голодоморе».

Второй тезис «западенской» пропаганды объявлял, что исторически Украина всегда была демократической и «западной» страной. Якобы Украина — в отличие от России — имела богатый исторический опыт «казацкой демократии», а также приобретённый Галици-

Что происходит и чем это чревато? 94
ей опыт культурной демократической жизни в Австро-Венгерской империи.

И вообще, Украина якобы всегда тяготела к «цивилизованной Европе», умела культурно трудиться и культурно отдыхать, уважать права ближних и дальних соседей и т.д. И, мол, если бы не развращающее влияние веков жизни под «российской пятой», то Украина давно была бы образцовой, богатой, ведущей европейской страной.

Вокруг этих тезисов разворачивалась «разъясняющая» массированная пропаганда, вплоть до адресаций к антропологической неполноценности русских и антропологическому превосходству украинцев. И эта пропаганда — в СМИ, школьных учебниках, художественной литературе — не могла не приводить к постепенной антироссийской и западной трансформации массового сознания.

Западенские идеологи в этом преуспели: эксперты признают, что уже к моменту «оранжевой революции» 2004 года даже часть населения в «восточных» областях оказалась перевербована в националистическом «западенском» духе. И, кроме того, активные и влиятельные группы идеологических «антироссийских незалежников» сформировались в силовых, дипломатических, научно-образовательных, культурных элитах Украины.

Так что путь Виктору Ющенко на президентский пост проложили не только широко известные провокации и поддержка «оранжевой революции» со стороны США и ряда других стран. Огромную роль в этом политическом перевороте (со скандальными «майданными» отменами результатов выборов и назначением не предусмотренного конституци-

ей третьего тура) сыграли описанные выше идеологические трансформации украинского общества и украинского «политикума».

Однако могли ли эти трансформации произойти исключительно на основе настойчивой независимо-антироссийской пропаганды?

Не могли. Одним из важнейших факторов этих трансформаций стала политика России на украинском направлении. Политика полностью отстранённого от памяти о былом родстве «коммерческого pragmatизма». Один из влиятельных, вписанных во власть украинских «восточников» в частном разговоре определил эту политику так: *«Все эти СНГ, ЕврАЗЭС, Таможенный союз... мы ещё в середине 90-х поняли, что империя нас предала. И много раз убеждались, что предала окончательно. Западенцев изо всех сил поддерживают Америка*

«Восточникам» на фоне усталости масс от политического самодурства Ющенко, обрушившего остатки хозяйственно-экономической устойчивости Украины (чего стоит хотя бы форсированное вступление республики в ВТО на крайне невыгодных условиях!), удалось вернуться во власть и даже в ней существенно укрепиться. Более того, в начале президентства Януковича в отношениях между Россией и Украиной наметились перспективы сближения.

Однако альтернативной «западенству» идеологии и политической стратегии не возникло. И серьёзного стратегического предложения со стороны России — тоже. А потому — раз альтернативы нет — идёт движение в том самом «западенском» векторе, который хотя бы как-то (пусть провокационно и эгоистич-

но) поддерживается США и Европой: «Мы, конечно, в НАТО вступать не будем... но программу подготовки к членству исполняем... В ЕС мы если и попадём, то очень не скоро, да и выгоды от него никакой... но соглашение об ассоциации постараемся подписать...»

А на фоне этого общего элитного пессимизма — в отсутствие стратегии и при понимании, что никакое благополучное независимое государство не получается, — в стране идёт нескончаемая клановая грызня и коррупционное кумовство и воровство. Что при Кравчуке и Кучме, что при Ющенко и Януковиче.

Пряники и камни на пути в Европу

Нельзя не указать, что так называемый европейский выбор Украины был уже в момент раз渲ала СССР горячо поддержан Западом, и особенно США. Но поддержка эта в основном сводилась к разного рода призывам, увещеваниям и словесной пропаганде. Поскольку речь шла вовсе не о «европейском выборе», а о максимальном и необратимом отрыве Украины от России.

Наиболее откровенно и отчётливо эту цель ещё в момент «обретения украинской независимости» сформулировал давний и явный враг СССР и России Збигнев Бжезинский. Который много раз в разных вариантах повторял формулу с простым и точным смыслом. Формула же сводилась к тому, что толь-

Что происходит и чем это чревато? 100
ко окончательный и бесповоротный отрыв Украины от Москвы может гарантировать невозможность восстановления России в статусе «новой империи» и конкурирующей с США сверхдержавы.

В результате и элита США (где формула Бжезинского неизменно является осью политики любой власти все постсоветские годы), и европейские элиты делали и делают всё, чтобы максимально оторвать Украину от России. И лишь кормят Киев обещаниями реальной помощи в создании политически и экономически устойчивой независимой государственности.

Если говорить об «экономической помощи», то МВФ давал Украине — как и России — кредиты на жёстких условиях, включающих не только экономическую, но и политическую «либерализацию». А масштабы «нео-

колониальной» экспансии в Украину американских и европейских транснациональных корпораций сдерживались в основном лишь собственными финансовыми и коррупционными аппетитами украинских (и отчасти связанных с ними российских) экономических кланов.

Реальную, хотя и скромную, экономическую поддержку Украине — деньгами, технологиями, элитными семенами, породами скота и т.д. — оказывали в основном только неправительственные организации украинской diáспоры. Которые, вновь напомним, были глубоко пропитаны бандеровским духом и заодно западными спецслужбистскими кадрами. И которые такого рода экономическую помощь, как правило, предоставляли «в одном флаконе» с помощью специально-идеологической и политической. В том числе

Что происходит и чем это чревато? 102
втягивая Украину в разного рода «партнёрства» с Европой и НАТО.

Первым вариантом такого втягивания стало заключённое в 1994 г. с Евросоюзом (и действовавшее с 1998 по 2008 г.) «Соглашение о партнёрстве и сотрудничестве». Далее пошли игры с вхождением Украины в антироссийский постсоветский альянс ГУАМ (Грузия, Украина, Азербайджан, Молдавия). С 2004 г., после принятия в НАТО республик Прибалтики, США активизировали попытки «пристегнуть» Украину к НАТО в рамках особой программы «подготовки к членству». В 2009 г. был начат проект Евросоюза «Восточное партнёрство», целью которого было объявлено «ускорение политической и экономической интеграции» ЕС с республиками бывшего СССР.

Все эти западные инициативы заявляли,

что в «*не столь отдалённом будущем*», после переходного периода, Украина станет полноценным и полноправным членом европейского содружества наций. То есть будет пользоваться всеми европейскими свободами и преференциями, включая валюту, безвизовое перемещение, программы экономической помощи и т.д. Правда, насчёт сроков наступления этого светлого будущего оговаривалось, что всё зависит от самой Украины. От того, насколько быстро и успешно она будет перенимать, осваивать и неукоснительно выполнять европейские политические, экономические и социальные стандарты.

Нужно отметить, что и в Киеве, и в европейских столицах всегда было немало трезвых голов, воспринимавших идеи скорого вхождения Украины в Европу предельно скептически, как чистой воды пропаганду.

Однако, тем не менее, уже в 2003 г. тогдашний президент Украины Леонид Кучма в качестве одной из приоритетных целей внешней политики Украины назвал «подписание Соглашения об ассоциации с Европейским Союзом».

Причём уже тогда ЕС твёрдо дал понять, что для ассоциации государство-соискатель должно провести жёсткие либеральные реформы в экономической, торговой, государственной политике, а также в сфере технологических норм и судебно-правовой сфере. В обмен Евросоюз якобы гарантирует «ассоциированному члену» развитие политических и военных связей, расширенный доступ на европейские рынки, а также определённую финансовую поддержку.

Во времена президентства Виктора Ющенко (в 2005–2010 гг.) Украина последо-

вательно проводила политику максимально-го сближения с Западом. И в 2009 г. получила право на участие в проекте ЕС «Восточное партнёрство». Который объявлял (снова «в недалёком будущем») заключение соглашения «*об ассоциации нового поколения*», а также о Зоне свободной торговли (ЗСТ) с ЕС.

Победа Виктора Януковича на выборах 2010 г. эту политику Киева решающим образом не изменила. Перед выборами он обещал привести республику в Таможенный союз (ТС) с Россией и Единое экономическое пространство (чем и завоевал симпатии большинства избирателей). Однако вскоре после выборов, весной 2010 г., Янукович начал настойчиво повторять, что «*стратегическим направлением внешней политики Украины является интеграция в Европейский*

В ноябре 2010 г., во время саммита «Украина–ЕС», был подписан протокол к Соглашению о партнёрстве и сотрудничестве, который предусматривал «участие украинских представителей в качестве наблюдателей в программах Евросоюза». И тогда же европейские чиновники заявили, что «возможно подписать Соглашение об ассоциации с Украиной до середины 2011 года».

Однако после этого заявления никаких активных шагов в направлении интеграции Украины со стороны ЕС не было. Более того, арест в августе 2011 г. лидера «оранжевой оппозиции» Юлии Тимошенко (по обвинению в превышении должностных полномочий при подписании в 2009 г. соглашений между российским «Газпромом» и «Нафтогазом Укра-

ины») вызвал предельно бурную негативную реакцию и в ЕС, и в США. И далее практически все переговоры об ассоциации и зоне свободной торговли утыкались в обвинения Киева в «политически мотивированном правосудии» и в требования освободить Тимошенко.

Здесь нельзя не задать вопрос: действительно ли Европе и США были настолько нужны «правильное украинское правосудие» и свобода для Тимошенко? Думается, вряд ли.

Во-первых, никаких дальнейших шагов после ассоциации (в том числе, в направлении Зоны свободной торговли, безвизовых режимов и т.д.) ЕС в отношении Украины предпринимать не собирался.

Напомним, что для Европы это было очень тяжёлое время кризиса. И, поскольку

конца кризиса не просматривалось, а сам ЕС начал шататься в результате кризисного обрушения экономик Греции, Испании и Португалии, а также нарастающих проблем во множестве других стран-членов, «пускать в этот огород» Украину никто особо не желал. В частности, нужно напомнить, что соглашение об ассоциации, если оно всё же будет подписано, потребуется ратифицировать во всех 27 странах-членах ЕС. А в 2012 г. Франция, Германия и Италия ясно давали понять, что они будут против.

В этих условиях «фактор Тимошенко» давал возможность не объяснять откровенно Киеву, что сейчас, мол, ЕС не до него, а, наоборот, обвинять Украину в том, что она своими действиями срывает возможности подписания ассоциации.

Во-вторых, в Европе считали, что если

уже придётся брать в ассоциацию такую проблемную страну, как Украина, то лишь на условиях, когда она станет не обузой, а какой-никакой «дойной коровой». И «под шумок» обвинений Украины в незаконности «дела Тимошенко» готовили такое соглашение об ассоциации, которое не даёт никаких серьёзных преференций Киеву, но требует от Украины крупных уступок в части доступа европейских товаров на украинский рынок, а также огромных затрат на исполнение условий ассоциации. Если, например, Польше двумя десятилетиями назад Европа (в основном Германия, но и не только она) помогала приспособливаться к «европейским нормам» огромными финансовыми вливаниями, то на Украину, да ещё в условиях собственного кризиса, Евросоюз тратить деньги не собирался.

Знаменательно, что на Украине эта специ-

фика проекта соглашения очень долго не была известна никому, кроме отдельных властных и околовластных политиков и экономистов. (Отметим, это очень похоже на параллельный практически «засекреченный» процесс принятия в России решения о вступлении в ВТО). Возможно, с деталями проекта Соглашения об ассоциации с ЕС не был знаком и президент Янукович. А потому до лета 2013 г. основной разговор о «европейском выборе» почти во всех украинских СМИ шёл вокруг «несчастной Тимошенко». И, подчеркнём, в основном в интонациях дискредитации Януковича и «Партии регионов».

Здесь нужно напомнить, что именно в тот же период 2013 г. перед украинской элитой в полный рост встал выбор между альтернативными вариантами: либо идти в ЕС с обещанными в будущем «пряниками» зоны сво-

бодной торговли и т.д., либо — в Таможенный союз с Россией — с немедленными преференциями низких тарифов на украинскую продукцию, с низкими ценами на газ и перспективами восстановления множества предприятий за счёт межгосударственной кооперации.

Основную роль в формировании представлений граждан Украины о преимуществах «европейского выбора» играли СМИ. Практически все украинские телеканалы и радиостанции, а также подавляющее большинство газет и интернет-ресурсов (вполне грамотно руководимые «западенскими» кадрами) настойчиво и согласованно внушали населению миф о том, что ассоциация и ЗСТ с ЕС дадут возможность договориться с Европой о безвизовом режиме посещения для всех украинцев, а также обеспечат Украину дешёвыми кредитами и дешёвым — не чета дорогому россий-

Реальное содержание соглашения об ассоциации СМИ обходили. Хотя другие — и вполне обоснованные — мнения были. Например, в августе 2013 года член «Партии регионов» В. Колесниченко заявил о необходимости «притормозить сближение с Европой, иначе будут нарушены конституционные права половины населения страны». Тогда же лидер движения «Украинский выбор» В. Медведчук выступил «против интеграции с Евросоюзом, т.к. это мешает вступлению страны в Таможенный союз». Многочисленные эксперты доказывали, что ассоциированное членство в ЕС грозит Украине «массовым закрытием предприятий и ростом безработицы», «стремительным ростом импорта европейских товаров», «резким снижением бюджет-

Иногда в украинские СМИ попадали и оценки негативов украинского выбора в пользу ЕС, которые высказывали российские политики. Например, что «в случае подписания соглашений об ассоциации Украины с ЕС, Россия будет вынуждена принять меры по защите собственных экономических интересов, ... а также поставить вопрос об исключении Украины из зоны свободной торговли СНГ». Не обошли вниманием украинские телеканалы и заявление В. Путина на клубе «Валдай» 17 сентября 2013 г.: «если бы Украина присоединилась к Таможенному союзу, а потом бы мы скоординировали свои общие усилия... — у нас бы было больше шансов выговорить лучшие условия по торговым и экономи-

Однако украинские СМИ почти всегда либо давали предъявления российской позиции в виде обрезанных и искажённых цитат, либо сопровождали множеством ехидно-уничижительных комментариев.

Потому давление «евроинтеграторского» политического и пропагандистского лобби на массовое сознание было несравненно мощнее. И Янукович лавировал. Летом 2013 г. он то публично заявлял, что «мы не можем оторваться от России», то объявлял хитрые программы под названием «3+1», согласно которым Украина «ассоциированно вступит» и в ЗСТ с Евросоюзом, и в ТС с Россией. А в середине сентября опять-таки публично сообщил, что «Украине необходим единственно правильный европейский курс движения».

17 сентября 2013 правительство Украины

Что происходит и чем это чревато? 115 одобрило проект Соглашения об ассоциации с ЕС. Украинские коммунисты назвали евроинтеграцию «национальным предательством» и потребовали вынесения вопроса на всенародный референдум. Но это были уже как бы «взмахи кулаками после драки». Казалось, что украинским руководством курс на евроинтеграцию взят неотвратимо. 7 октября В. Янукович в Польше начал переговоры об ассоциации Украины с ЕС.

Но... 10 октября на Украину прибыл глава МИД Германии Г. Вестервелле, который ещё в июне передавал украинской власти «рекомендации ЕС — отправить Ю. Тимошенко на лечение за рубеж». Вестервелле повторил это требование уже фактически как ультиматум: 15 октября в Европарламенте готовились принять отчёт европейской спецмиссии о «ситуации с выбороч-

ным правосудием в Украине». А 21 октября по результатам этого заседания планировалось принятие окончательного решения о «подписании с Украиной соглашения об ассоциации и зоне свободной торговли».

17 октября Янукович заявил, что «Ю. Тимошенко сможет отправиться лечиться за границу, если Верховная Рада примет закон, позволяющий заключённым выезжать за пределы страны». А на следующий день в украинский парламент был внесён соответствующий законопроект. И 23 октября 2013 года Европарламент в своей резолюции рекомендовал подписать Соглашение об ассоциации с Украиной.

Что переломило ситуацию?

Однако, похоже, именно в это время власть в Киеве начала всерьёз подсчитывать деньги и политические перспективы.

И выяснила, что при внешнем долгे более \$37 млрд. и внутреннем долгे более \$35 млрд. (причём и тот, и другой непрерывно растут) страна не в состоянии свести никакой благополучный финансовый баланс. Украине приходится выплачивать огромный по меркам её экономики долг МВФ. Это она до сих пор обеспечивала в основном выпуском евробондов. Их выпущено более чем на \$16 млрд. Основные покупатели — американские инвестиционные фонды Franklin Templeton и Fidelity Investments, а также шотландский фонд Aberdeen Asset Management.

Дальнейшие «облигационные перспекти-

вы» для Украины сомнительны. И, кроме того, это путь наращивания и без того неподъемного долга.

ЕС в случае ассоциации обещает только крохи финансовой поддержки (600 млн евро). Причём как выяснилось при внимательном анализе проекта Соглашения, на фоне множества обязательных дополнительных трат на выполнение условий ассоциации.

МВФ в случае подписания соглашения с ЕС обещает выдать требуемый минимум «для поддержания штанов» бюджета в размере 10 млрд евро сразу же. Но только при условии, если Украина проведёт обязательные либеральные экономические реформы. А именно — лишь тогда, когда Киев отменит субсидирование цен на газ и, соответственно, тарифов ЖКХ, а также другие бюджетные субсидии для населения, коммунальных учрежде-

Но Украина в выполнении этих требований МВФ давно и жёстко упирается. И не случайно. Поскольку подобные шаги не только скачком бросят в обнищание массы и без того бедного населения (с соответствующими политическими последствиями для всё более непопулярной власти), но и сразу сделают неконкурентоспособным подавляющее большинство украинского экспорта. То есть, заточат против власти и население, и почти весь «олигархический класс». А также создадут новые миллионы безработных. А заодно обрушат налоговые поступления, то есть не позволят собирать хоть какой-то бюджет.

Однако безработица и бюджет для Украины — вопросы критические. Поскольку, как сообщает Госстат, только 40% доходов граждан страны приходится на зарплату, а 60%

Что происходит и чем это чревато? 120
составляют пенсии, стипендии и социальная помощь.

То есть куда не кинь — всюду клин. Без внешних финансовых вливаний не прожить, а взять их неоткуда. Что позже, в январе 2014 г., подтвердил аналитик «Нью-Йорк Таймс» Э. Крамер. Который написал, что *«без иностранной поддержки Украина почти однозначно не сможет погасить свой долг или девальвирует валюту»*.

Именно поэтому в начале—середине ноября 2013 г. президент и правительство Украины задумались на тему «европейского выбора» всерьёз. И началась новая политическая игра.

1 ноября рейтинговое агентство Standard & Poor's снизило долгосрочный кредитный рейтинг Украины до уровня B- («в высшей степени спекулятивный») с негативным про-

гнозом.

6 ноября на региональном заседании Всемирного экономического форума Янукович заявил, что «привлечение Украины в орбиту Объединённой Европы — это новое качество евrorасширения. По сути, это не расширение границ Европейского союза на Восток, а приобретение Евросоюзом евразийского плеча... Украина, на территории которой находится географический центр Европы, могла бы сыграть роль связующего звена между Европейским союзом и Евразийским Союзом, обеспечивая постепенное создание единого Европейского экономического пространства».

8 ноября агентство Fitch Ratings также понизило суверенный долгосрочный рейтинг Украины до «крайне спекулятивного» уровня

В- с негативным прогнозом. То есть рейтинговые агентства фактически объяснили Киеву, что никто, кроме МВФ, ему кредитов уже не даст. И экономические аналитики во всём мире наперебой заговорили о том, что у Киева выхода нет и ему придётся срочно исполнять все предъявленные МВФ условия.

9 ноября премьер Украины Николай Азаров заявил, что республике «для модернизации и перестройки экономики, а также для осуществления конкурентного товарооборота со странами Евросоюза необходимо иметь около 160 млрд евро».

Далее плотность событий вокруг «евроинтеграции» Украины стала такова, что мы при их анализе вынуждены перейти на телеграфный стиль.

10 ноября Янукович подписал закон о внесении изменений в Налоговый кодекс, по ко-

торому лица, имеющие вид на жительство в другой стране, не считаются проживающими в Украине. То есть, не имеют права занимать высшие государственные посты. Аналитики и оппозиция усмотрели в этом законе единственную цель — лишить боксёра-политика, ныне главу партии УДАР Виталия Кличко (у которого есть вид на жительство в Германии и, видимо, ещё и в США) возможности баллотироваться в президенты.

12 ноября социологическая служба GfK Ukraine обнародовала результаты опроса, согласно которому 45% украинцев убеждены, что Украина должна подписать Соглашение об ассоциации с ЕС, а 14% поддерживают вступление страны в Таможенный союз.

13 ноября в Верховной Раде не прошёл закон, позволяющий Тимошенко уехать для лечения за рубеж.

В этот же день крупные украинские бизнесмены обратились к президенту Януковичу с просьбой отложить подписание ассоциации с ЕС на год, чтобы успеть подготовить экономику к жёстким требованиям Соглашения об ассоциации.

14 ноября бывший президент Польши, а ныне представитель Европарламента А. Квасьневский заявил, что подписание Украиной соглашения об ассоциации с ЕС может быть отложено минимум на 2 года.

21 ноября Верховная Рада приняла поправки в закон о выборах, необходимые для подписания соглашения с ассоциацией с ЕС, но отклонила все 6 законопроектов, которые позволили бы Ю. Тимошенко уехать за границу.

Юрий Бялый

Что такое легальная украинская оппозиция

Те, кто пытается реализовать на Украине новую «оранжевую революцию», понимают, что у каждого из публичных лиц «майданного триумвирата» своя роль

Как показывает ход событий на Украине,

в недалёком будущем вполне вероятно появление публичных майданных лидеров А. Яценюка, В. Кличко и О. Тягнибока как минимум на высших постах в украинском правительстве. И потому нужно хотя бы пунктирно описать, что собой представляют возглавляемые «майданным триумвиратом» политические силы.

Всеукраинское объединение «Батькивщина»

Началось в 1995 году с создания Всеукраинской организации «Союз миролюбивых сил «Батькивщина» во главе с ректором Днепропетровского университета В. Присняковым. Летом 1999 года союз превратился в партию, которую возглавил бывший секретарь Дне-

пропетровского обкома Компартии Украины (КПУ) В. Драченко, а уже в декабре 1999 года новым лидером партии стала Юлия Тимошенко (до этого — депутат Верховной Рады от партии «Громада» П. Лазаренко).

После начала коррупционного уголовного дела в отношении П. Лазаренко и распада парламентской фракции «Громады» именно Тимошенко создала в ВР депутатскую группу «Батькивщина», а в 2000 г. она стала вице-премьером по ТЭК в правительстве В. Ющенко при президенте Л. Кучме. В феврале 2001 г., после ареста Тимошенко по обвинениям в «контрабанде российского газа на Украину» и «неуплате налогов», «Батькивщина» перешла в оппозицию и стала участником акции «Украина без Кучмы».

В 2002 году «Батькивщина» стала базой для «Блока Юлии Тимошенко» (БЮТ), объ-

единившего несколько оппозиционных партий и занявшего на парламентских выборах 4-е место с 22 мандатами из 450. На президентских выборах 2004–2005 гг. БЮТ активно поддержал В. Ющенко и стал одним из главных участников протестной кампании «оранжевой революции».

Отметим, что в кампании той «оранжевой революции» на Украине впервые применялись технологии массированной западной информационно-пропагандистской поддержки Ющенко и Тимошенко, а также управления протестом при помощи десанта «цветных политконсультантов». И тогда же шедшая к власти команда Ющенко–Тимошенко впервые получила массированное зарубежное финансирование как от Госдепартамента через Агентство США по международному развитию и различные НПО, так и

от «Фридом Хаус» через так называемую «Польско-американско-украинскую инициативу сотрудничества» (PAUCI).

В результате той «оранжевой революции» Тимошенко стала премьером, на парламентских выборах 2006 г. и 2007 г. (досрочных) БЮТ занимал второе место, получив соответственно 129 и 156 мандатов в ВР.

В поисках западной поддержки «Батькивщина» в 2008 году вошла в наблюдательный совет «Европейской народной партии» (ЕНП). Это крупнейшее общеевропейское правоцентристское политическое объединение (более 70 коллективных членов из почти 40 стран) позволило «Батькивщине» и лично Тимошенко получить не только влиятельное европейское представительство, но и дальнейшее укрепление международной поддержки.

В начале 2010 года Тимошенко во главе «Батькивщины» участвовала в президентской кампании и во втором туре, набрав 45,47% голосов, уступила В. Януковичу (48,95%). После подсчёта голосов Тимошенко объявила о «фальсификациях» и заявила: «Я и моя политическая сила никогда не признают этих выборов и не признают Януковича избранным президентом Украины». То есть «Батькивщина» перешла в активную оппозицию.

После отставки правительства Тимошенко в Раде была создана коалиция «Стабильность и реформы», куда вошла часть депутатов от БЮТ. И Тимошенко начала проводить «кадровые чистки» в партии, готовясь к следующим выборам. Но в августе 2011 г. Тимошенко была арестована, а в октябре осуждена на 7 лет «по делу о превышении вла-

сти и служебных полномочий при заключении газовых контрактов с Россией в январе 2009 года». В этот момент система зарубежных связей Тимошенко стала очень важным фактором украинской внутриполитической борьбы. Требование «освободить Тимошенко» стало одной из центральных тем западной прессы при обсуждении событий на Украине, а далее — одним из главных условий подписания Соглашения об ассоциации Украины с Евросоюзом.

К парламентским выборам октября 2012 г. «Батькивщина» (официальной численностью более 600 тыс. чел.) фактически стала главным центром объединения оппозиционных сил. Был сформирован единый избирательный список «Объединённая оппозиция «Батькивщина», куда вошли, в том числе, «Народный рух Украины» (НРУ) во главе

с В. Куйбидой; «Народная самооборона» во главе с бывшим главой МВД Ю. Луценко; «Реформа и порядок» во главе с бывшим советником Ющенко С. Соболевым; «Фронт перемен» во главе с А. Яценюком; партии «За Украину!» и «Гражданская позиция», Социально-христианская партия и Меджлис крымско-татарского народа.

Подчеркнём, что Яценюк, который в президентских выборах 2010 г. опередил Ющенко и занял четвёртое место с 7% голосов, в этом новом парламентском объединении быстро начал продвигаться на ведущие позиции. Ряд экспертов утверждает, что активную роль в президентской кампании «чикацкого мальчика» из Черновцов сыграла команда политтехнологов Кэтрин Клэр (Катерины Чумаченко, жены Ющенко, из эмигрантской бандеровской семьи, граждан-

ки США и сотрудника американских спецслужб).

Так что, видимо, не случайно к концу 2011 года во «Фронт перемен» Яценюка перешли многие известные оппозиционные политики. Кроме того, далее Яценюк заключил Соглашение о совместных действиях с лидерами нескольких оппозиционных партий («Батькивщина», «Свобода», «За Украину!» и др.). И в июне 2012 г. Яценюк стал председателем совета «Объединённой оппозиции Батькивщина», идущей единым списком на выборы в Раду осенью 2012 года.

Объединённая оппозиция «Батькивщина» получила на выборах 101 место в ВР, и в декабре 2012 г. Яценюк стал лидером фракции «Всеукраинское объединение (ВО) «Батькивщина» в новой Верховной Раде. А в июне 2013 г. «Фронт перемен» объединился с пар-

тией «Батькивщина». Тогда же прошёл и съезд ВО «Батькивщина», на котором главой новой партии стала Тимошенко, а Яценюк занял пост председателя политсовета.

При этом эксперты не сомневаются, что именно американские связи и поддержка играют решающую роль и в ориентации на Яценюка существенной части украинского олигархического бизнеса, и в особом внимании нынешних американских спонсоров Майдана к продвижению «чикагского мальчика из Черновцов» на пост премьера Украины.

Украинский демократический альянс за реформы (УДАР)

Сравнительно молодой участник политической жизни Украины, возникший после «оранжевой революции» в марте 2005 года. До 2009 года партия называлась «Европейская столица» и действовала в основном в Киевском горсовете. В 2006 году депутатом Киевского горсовета от этой партии стал профессиональный боксёр с мировым именем Виталий Кличко. В 2006–2008 гг. Кличко был советником Ющенко, а в 2008 г. занял второе место на выборах мэра Киева.

В 2009 г. партия сменила название на «Новая страна» и начала расширять деятельность на регионы. Осенью 2010 г. она под

новым названием УДАР и с новым лидером В. Кличко взяла на местных выборах порядка 400 мест в городских и областных советах. А на парламентских выборах 2012 г. УДАР получил 42 мандата в Верховной Раде.

Эксперты указывают, что и спортивная, и политическая карьера братьев Кличко (младший, Владимир Кличко, тоже боксёр) тесно связана прежде всего с Германией. Их отец, генерал-майор украинских BBC В. Р. Кличко (умер в 2011 г.) в последние годы жизни был военным атташе при посольстве Украины в Германии и НАТО. И именно в Германии братья Кличко тренировались, а также проводили в 1996–97 гг. свои первые профессиональные поединки.

В дальнейшем, после чемпионских успехов в боксе, Виталий Кличко стал известной фигурой в США, неоднократно там выступал

и заводил полезные спортивные, финансовые и политические связи. И до недавних пор он жил в основном в Германии, но одновременно имел вид на жительство в США.

После начала политической карьеры В. Кличко обеспечил связи и поддержку своей партии как в Германии (с ХДС, возглавляемой канцлером А. Меркель) и, шире, в Европе (с «Европейской народной партией»), так и в США. В Америке, как сообщает официальный сайт УДАРа, партнёрами партии являются Международный республиканский институт IRI (Глава сенатор Джон Маккейн) и Национальный демократический институт по международным вопросам NDI (глава — бывшей госсекретарь США Мадлен Олбрайт). Обе организации, отметим, — активные спонсоры «продвижения демократий» посредством оранжевых

Всеукраинское объединение «Свобода»

Ведёт свою родословную от созданной в 1991 г. «Социал-национальной партии Украины». Отметим, что изначальное название партии явно и не случайно адресовалось к гитлеровской Национал-социалистической партии: она исповедовала крайний антикоммунизм, антисемитизм и украинский нацизм. В программе партии были заявлены «построение Украины как государства украинской нации», «запрет Компартии и проведение люстрации»; «реабилитация Организации украинских националистов ОУН-УПА»; «признание Голодомора как гено-

цида украинцев со стороны России». Во внешней политике программа предусматривает максимальное дистанцирование от Москвы, выраженное «во введении визового режима с РФ и выводе российских военных баз с территории Украины», а также «трансформацию Украины в геополитический центр Европы».

В 2004 г. (перед «оранжевой революцией») партию переименовали во «Всеукраинское объединение «Свобода». Её председателем стал Олег Тягнибок, правнук украинского националиста Лонгина Цигельского, успевший побыть депутатом Львовского облсовета, а затем депутатом Верховной Рады. При этом Тягнибок, возглавив партию, в своих выступлениях резко повысил градус русофобии и антисемитизма. Летом 2004 г. В. Ющенко даже исключил Тягнибока из фракции «На-

ша Украина» за «антисемитские высказывания». Однако позднее именно «Свобода» играла очень важную роль в «оранжевой революции», доставляя на киевский Майдан участников протesta из западных областей.

На местных выборах в Львовской, Тернопольской, Ивано-Франковской областях «Свобода» получала хорошие результаты, но на общеукраинских выборах неизменно проваливалась.

«Взлёт» политической популярности «Свободы» начался в 2010 г., когда Тягнибок провёл на Западной Украине резкую кампанию против Ю. Тимошенко, тем самым отбирая голоса у главной соперницы В. Януковича на президентских выборах. Сам Тягнибок на этих выборах получил 1,43% голосов. Но уже на парламентских выборах 2012 г. «Свобода» получила 10,44% голосов

и 37 мест в Раде. Что многие эксперты сочли результатом поддержки Тягнибока со стороны Януковича и «Партии регионов», а также очень мощным влиянием на выборы бандеровских лобби в США, Канаде и Европе.

В новой Раде «Свобода» (ещё до выборов подписавшая оппозиционное Соглашение о совместных действиях) стала координировать свои действия с ВО «Батькивщина» и УДАРом. Отметим, что этот альянс стал шоком как для широких украинских масс, так и для значительной части зарубежных политиков.

Особенно острой была реакция в Польше и Израиле, где внимательно следили и за высказываниями депутатов «Свободы» по поводу необходимости войны «с жидами, поляками и москалями», и за публичными акциями

партии, прославляющими ОУН, УПА и ветеранов дивизии СС «Галичина». В 2012 году Центр Симона Визенталя включил лидера ВО «Свобода» О. Тягнибока и активиста партии И. Мирошниченко в «топ-десятку антисемитов и обидчиков евреев всего мира», а Европарламент в своей резолюции выразил «обеспокоенность ростом националистических настроений в Украине, выраженным в поддержке партии «Свобода», а также призвал «демократические партии в Верховной Раде не взаимодействовать, не поддерживать и не формировать коалиций с партией... чьи антисемитские и ксенофобские взгляды противоречат фундаментальным ценностям и принципам ЕС».

Однако все эти «обеспокоенности» были забыты Западом в тот момент, когда Яце-

нюк, Кличко и Тягнибок осенью 2013 г. вместе вышли на Майдан. Все они сразу начали получать «решительную поддержку» (политическую, моральную и материальную) за свои «стремления к демократическому европейскому выбору Украины». Мировые политические лидеры не решились открыто пригласить Тягнибока (в отличие от Яценюка и Кличко) на Мюнхенскую конференцию по безопасности. Однако эти же лидеры во время конференции провели с главой «Свободы» телефонные консультации, а приезжая в Киев, неизменно и спокойно садились с Тягнибоком за переговорный стол.

Те, кто пытается реализовать на Украине новую «оранжевую революцию», понимают, что у каждого из публичных лиц «майданного триумвирата» своя роль. У Яценюка и Кличко — «цивилизованные переговоры с За-

падом» и работа на «мирный перехват власти». А у Тягнибока — провокации и радикализация уличного протesta для подталкивания власти к уступкам бунтующим майданам. Хотя, как показывает ход событий, уличную инициативу у «Свободы» всё более явно перехватывают боевые группы «Правого сектора».

Политические перспективы высшего уровня из рассмотренной троицы, видимо, имеют только Яценюк и Кличко. Однако эксперты подчёркивают, что главным препятствием для их политической карьеры являются амбиции Юлии Тимошенко. Которая в случае выхода из тюрьмы, скорее всего, быстро станет на нынешней Украине наиболее «рейтинговым» публичным политиком.

Эдуард Крюков

Правый сектор Евромайдана

Создание «правильного» украинского государства — это вовсе не только борьба за самоопределение украинцев, но и дезинтеграция России в своих интересах (что вовсе не скрывается)

Киев, 22 января 2014 года
(AP photo, Ефрем Лукатский)

Получившее в последнее время известность объединение под названием «Правый сектор» составляет ядро Майдана и пока является неформальным общественным объединением. Но это только пока. Состояние его быстро меняется. «Правый сектор» оформля-

ется, обретает голос, утрачивает организационную рыхлость и наращивает политические требования — как к украинским властям, так и к либеральной оппозиции.

Один из лидеров «сектора» — Дмитрий Ярош — выразился об этом предельно ясно: *«Правый сектор» доказал свою преданность идеалам свободы. А теперь нам надо представить это движение в качестве источника руководства*. Подразумевается при этом не только Евромайдан, но и украинский процесс в целом.

Каков же он, этот претендент на роль «источника руководства»?

Образовался «Правый сектор» на Майдане как сообщество именно националистических украинских организаций — что и подтверждается его руководителями.

По разъяснениям Андрея Тарасенко, коор-

динатора объединения «Правый сектор» и замглавы «Тризуба имени Степана Бандеры», «Правый сектор» — это объединение разных организаций. Причём костяк его, по словам Тарабенко, составляют уже названный «Тризуб» (лидеры — А. И. Тарабенко, Д. А. Ярош, А. Л. Стемпицкий), широко известная ультраправая УНА-УНСО, «Патриот Украины», «Карпатска сечь». К организациям, названным замглавы «Тризуба» в качестве составных частей «Правого сектора», можно добавить отряд «Белый молот» (командир — А. В. Вахний), а также отряды «Полтава» и «Морозно» (командир — О. С. Шумков).

Что представляют собой перечисленные отряды? Например, «Белый молот» — это группировка из Святошинского района Киева, созданная в сентябре 2013 года с целью «утверждения украинской Украины».

на принципах национал-социализма... на всех этнических территориях Украины». Причём эксперты утверждают, что члены именно этой группировки принесли на Майдан боевое оружие, и именно они совершали те провокации с убийствами протестующих и милиционеров, которые «разогревали» протест.

Далее, что такое «Патриот Украины»? По экспертным оценкам, это объединение является сегодня одной из самых организованных и многочисленных сил националистов. Возникло оно во Львове в 1999 году в качестве молодёжного военно-спортивного крыла «Социал-национальной партии» Украины. А это, в свою очередь, что?

А это как раз и есть первоначальное название украинского ультраправого объединения «Свобода». Того самого, кото-

рое создавалось в 1991 году под названием «Социал-национальной партии» (отметим, прямая калька с гитлеровской Национал-социалистической партии), а в 2004 году переименовалось в объединение «Свобода», которое возглавил Олег Тягнибок. Того самого, которое требует реабилитации ОУН-УПА, запрета Компартии и проведения люстраций. Однако это всё произошло позже, а уже тогда во Львове социал-националисты приняли нацистскую символику — wolfzangel, «волчий крюк».

В 2006–2007 годах, при Ющенко, «Патриот Украины» участвовал в маршах УПА в Киеве, где составлял «самую правую колонну» маршей — наряду со скинхедами и националистически настроенными футбольными фанатами. В 2007 году украинские СМИ обошли фотографии той самой тысячной «пра-

вой колонны» с нацистскими атрибутами — вскинутыми правыми руками и символикой. Основную часть символики составляли нашивки «чёрное солнце», а также орлы, держащие когтями знак восьмиконечного коло-врата.

А уже в 2009 году интенсифицировалась деятельность «Патриота Украины» на восто-ке и юго-востоке страны — в Донецке и Лу-ганске, где открылись его отделения. Вот эта сила и оказалась теперь востребована Евро-майданом.

Либеральные российские СМИ предпо-чтают лирическую версию возникновения «Правого сектора». Например, газета «Ком-мерсант» опубликовала высказывание неко-го активиста УНА-УНСО:

«Мы просто заняли один угол на Май-дане, чтобы все националисты знали: здесь

стоим мы, и не вместе с разными либералами и ЛГБТ-активистами». Далее следует история о том, как сформировалась боевая группа из нескольких сот человек, которая потом и вступила в столкновение с правоохранительными органами на улице Грушевского.

Однако на деле «Правый сектор» оформился далеко не стихийно.

Во-первых, специалисты из СБУ сообщают, что летом 2013 года на территории Украины активно функционировали организованные правыми национал-радикалами боевые лагеря. Партия «Свобода» даже разместила в социальных сетях и СМИ фотографии, на которых парни в камуфляже тренировали приёмы уличного боя на дубинках и стальных прутьях. Кроме того — внимание! — один из бывших руководителей УНА-УНСО, Дмитро Корчинский, этим же летом орга-

низовал «Христианско-тренировочные лагеря Русской автономии» для подготовки «русских боевиков».

Так что к началу «Майдана» почва для создания «Правого сектора» была вполне готова. Он и организовался по инициативе «Тризуба». Причём параллельно с «Тризубом» в зоне «Правого сектора» на Майдане появилась отдельная «палатка аналитиков», которых боевики называют «учёными». И подчёркивают, что большинство из них не говорит ни по-украински, ни по-русски...

Уже 30 ноября 2013 г. «Тризуб» участвовал в стычках с правоохранительными органами. И именно «Тризуб» в настоящее время выступает выразителем интересов «Правого сектора» в публичном пространстве.

«Нам не важно, — говорит Тарасенко, — будет или не будет подписано соглаше-

ние с ЕС. . . Нужно скинуть путём национальной революции режим внутренней оккупации и установить народную власть». Необходимый для этого порядок процедур, который называл Тарасенко, выступая на «Эхе Москвы» 25 января, точно воспроизводит набор мероприятий «арабской весны»: создать революционное правительство; объявить нелегитимным действующий режим; обратиться за поддержкой к мировой общественности; создать национальную гвардию. Для этого «полностью блокировать всю деятельность государственных органов», захватывая администрации по всем областям Украины.

Что же представляет собой сам «Тризуб», инициатор и координатор «Правого сектора»?

Организация «Тризуб имени Степана Бан-

деры» была основана в 1993 году как «силовое крыло» «Конгресса Украинских националистов» (КУН). Который, в свою очередь, являлся подразделением ОУН — бандеровской «Организации Украинских националистов».

Есть свидетельства, что члены «Тризуба» участвовали в боевых действиях в Чечне на стороне чеченских сепаратистов.

Однако, с другой стороны, в 2013 году «Тризуб» участвовал в организации националистических сходок в Невинномысске в начале 2013 года (с лозунгами «Хватит убивать русских»). Как же объясняется готовность содействовать вроде бы враждебным друг другу силам на Северном Кавказе?

Вот как высказывался на эту тему глава Полтавского отделения «Тризуба» Игорь Загребельный: *«Сегодня, когда напряжение на Кубани и Ставропольерастёт,*

украинским националистам нужно приложить максимум усилий, чтобы донести до населения этих регионов националистическое, антиимперское видение проблемы. Это борьба против имперской власти под лозунгами независимости казацких территорий к северу от Кавказских гор с перспективой их дальнейшей интеграции в состав украинского государства».

Таким образом, создание «правильного» украинского государства, по «Тризубу» — это вовсе не только борьба за самоопределение украинцев, но и дезинтеграция России в своих интересах (что вовсе не скрывается).

Так, в 2007 году «Тризуб» провёл в Тернополе съезд для создания Международного антиимперского фронта. И в этот фронт вошло, например, Международное движение за

деколонизацию Кавказа Ахмада Сардали, который в 1999 году был членом так называемой Исламской шуры Дагестана. Что касается созданного в 2007 году фронта, то он заявил о своей «всесторонней поддержке национально-освободительного движения порабощённых народов Кавказа».

Дмитрий Ярош характеризует «Тризуб» таким образом: «*Тризуб* — это узкофункциональная организация орденского типа. У нас три конкретные задачи: пропаганда идеологии украинского национализма в интерпретации Степана Бандеры, воспитание украинской молодёжи в духе патриотизма и национальная защитная деятельность, то есть защита чести и достоинства украинской нации в любых условиях всеми доступными методами и средствами... *Тризуб* — орга-

низация, которая производит определённые идеи. . . Среди известных представителей «Тризуба» — президент Киево-Могилянской академии Сергей Квит, мой хороший друг и собрат. В своё время он был сотником в нашей организации».

Что же за идеи производит или транслирует «Тризуб»? Об этом можно судить, например, по деятельности вышеназванного Сергея Квита. Недавно на украинском сайте «Историческая правда» была опубликована колонка Квита, посвящённая одному из теоретиков украинского национализма Дмитрию Донцову. Это не случайно выбранная тема. С. Квит в течение многих лет является апологетом идей Донцова, он автор посвящённой Донцову книги и инициатор издания собрания его сочинений.

Надо отметить, что в своих сочинени-

ях Донцов не обошёл вниманием Россию. В 1961 году в Мюнхене была выпущена работа, которую можно назвать его политическим завещанием — «Der Geist Russland» («Дух России»). Там совершенно определённо указано, как Донцов понимает образ врага: «*С определённостью можно утверждать, что идеология московитского коммунизма и идеология царизма — только две разные формы того же явления, собственно, того же феномена общего характера, который является ничем другим, как московитским мессианством, которое ведёт войну против Запада.*

Сейчас на сайте «Тризуба» в обрамлении фотографий Степана Бандеры размещена работа Дмитрия Донцова под названием «Национализм», написанная в 1926 году под явным впечатлением успехов в Италии фаши-

стов Муссолини. По мнению автора, «нацию должна представлять не «трудовая интеллигенция», не «класс крестьян», не «монопартия», а особый слой «лучших людей», задачей которого является применение «творческого насилия» над основной массой народа».

Пока что всё это не очень сочетается с самоописанием, которое «Правый сектор» предлагает украинскому обществу, российскому обществу и Западу. Например, пресс-секретарь «Правого сектора» Артём Скоропадский возражает против причисления своего объединения к правым радикалам: «...российские СМИ ... рассказывают, что «Правый сектор» — это какие-то жуткие фашисты, нацисты, расисты. Это не так. Мы, во-первых, христиане. Во-вторых, мы антикоммуни-

сты, антисоциалисты, но мы также выступаем против расизма, антисемитизма, национал-социалистической идеологии, фашизма. Мы традиционные украинские националисты, которые являются последователями идей Организации Украинских националистов (ОУН)».

По-видимому, имеющиеся в данном высказывании противоречия следует отнести на счёт болезней роста объединения «Правый сектор». Причём роста столь очевидного и быстрого, что на его фоне, видимо, не так и существенно, каким образом, кому и с какой степенью убедительности заговаривать зубы. Пока разберутся — всё нужное уже случится.

Посмотрим, что уже случилось, например, за прошедшее время с участием «Правого сектора».

Итак, 1 декабря 2013 года участники

«Правого сектора» штурмовали администрацию президента.

19 января 2013 года именно «Правый сектор» принёс на Майдан топоры. И он же атаковал «коктейлями Молотова» кордон и автобусы внутренних войск у стадиона «Динамо» на улице Грушевского. И он же в лице хорошо обученных «активистов в масках» все последующие дни вёл боевые действия на баррикадах на Грушевского.

Кстати, именно события 19 января стали одной из причин растущего напряжения между «Правым сектором» и поддержаным Западом «триумвиратом» лидеров украинской майданной оппозиции (которых, отметим, в «Правом секторе» всё чаще называют «тритушками»). Об этом можно судить по оценке лидера «Тризуба имени Бандеры» Дмитрия Яроша, прозвучавшей в интервью

«Украинской правде»: «Если говорить про всю оппозицию, то по большому счёту у нас отношения никакие. Мне кажется, это большая ошибка оппозиции, что они не учитывают силы афганцев, того же «Правого сектора» и даже самообороны. Меня, например, удивляет, что после 19 числа лидеры оппозиции не поднялись на этаж и не поблагодарили парней».

Отметим, что имеется в виду пятый этаж Дома профсоюзов, где расположен штаб «Правого сектора». Тот самый штаб, которого якобы не существует ввиду стихийности и «общенародной протестности» происходящего в Киеве. Но сейчас уже имеются более чем солидные свидетели его существования — послы США, Англии и Канады в Украине. Которые лично нанесли визит на «правосекторный» этаж Дома профсоюзов. При этом

для них была проведена подробнейшая экскурсия по этажу с открыванием любых дверей, призванная продемонстрировать открытость и отсутствие оружия и взрывчатки.

«Правый сектор» обладает и широкими сетевыми коммуникациями, и ядром. Группа «Правого сектора» в соцсети «ВКонтакте» насчитывает около 175 тысяч подписчиков, на основе чего «сектор» долгое время воспринимали как в существенной степени сетевую организацию. Однако в «Правом секторе» существует и конкретное ядро состава, которое Ярош оценивает так: *«Где-то с полтысячи плюс киевский мобилизационный резерв»*. То есть те самые сотни, которые действуют на Майдане.

Помимо этого существуют и более периферийные отряды и группы «Правого сектора». По описанию свидетелей, в период ак-

тивного развития процессов Майдана из прибывающих в распоряжение «сектора» людей формировались отряды, каждый из которых составляли два «роя» по 20–30 человек.

Вот один из популярных в интернете отчётов о действиях такого рода отрядов: «*Первый Тульчинский диверсионный рой выполнил успешно диверсионную операцию. Сегодня около 2 часов ночи отряд диверсантов, который насчитывал 12 повстанцев, помешал стабильной поставке припасов и средств защиты подразделения беркута. Повстанцы начали действовать с ул. Ивана Мазепы, на подступах к ул. Грушевского. сначала отвлекли внимание беркута, сделав поджог одного из автобусов режима. Пока охранники в тылу тушили автобус, диверсионный рой украл: 2 ящика с противогазами*

(по 40 шт. в каждом), 1 ящик снарядов «Терен-М» (340 шт.). Захваченное имущество было отдано в дом профсоюзов, КГГА, и раздано в палатки правого сектора. Слава Героям».

За время столкновений сложилось также представление о внешнем виде участника «Правого сектора». Основное их отличие — серьёзность экипировки. Как правило, они носят военные каски, противогазы или тяжёлые респираторы. Их оружием являются дубинки, цепи или арматура. Отмечается наличие большого количества бронежилетов. Нередко к этому добавляется щит, желательно трофейный.

Долее отметим, что уже 19 января многие боевики «правого сектора» были со щитами, на которых изображались кресты и цифры 14/88. Это (для понимающих) — ключевой

знак. «14» означает зашифрованную фразу об исключительности белой расы, а «88» — цифровой код аббревиатуры «хайль Гитлер». Андрей Тарасенко, представитель «Тризуба» и одна из центральных фигур в «Правом секторе», по этому поводу пожимает плечами: «...ми не можемо проконтрлювати кожну людину, яка щось хоче написати...»

28 января 2014 года Дмитрий Ярош выступил с заявлением о том, что объединение «Правый сектор» берёт на себя ответственность за осуществление революции в Украине: «...Невнятность позиции лидеров парламентских оппозиционных партий и их боязнь проводить революцию обязывает меня взять на себя ответственность за революционный процесс, ход дальнейших событий... и за будущее нашего го-

сударства». Заодно Ярош призывал украинских силовиков к переходу «на сторону народа» (под которым очевидным образом подразумевает Майдан), а также к принятию новой конституции.

30 января отдельным ультиматумом в адрес власти отметилась формально не зачисленная в состав «Правого сектора» организация под названием «Украинская повстанческая армия» (УПА). Напомним, что именно так называлась военная организация радикальных украинских националистов, боевое крыло бандеровской ОУН.

УПА ещё в 40-е годы XX века прославилась сотрудничеством с вермахтом и особой активностью и жестокостью в уничтожении поляков и евреев, а также советских партизан в Западной Украине и отрядов польских антифашистов. Подпольно действовала на со-

ветской территории до 1949 года, уничтожая сочувствовавших советской власти, после чего формально прекратила деятельность. Теперь же о себе заявляют, так сказать, наследники бренда, созданного когда-то при помощи итальянской и особенно германской разведки. Что же они говорят?

«Мы, повстанцы УПА, требуем от милиционеров: ... Сложить оружие и перейти в подчинение Революционного Майдана...». Далее следуют требования: освобождение политзаключённых и арест нынешних властных фигур. И, наконец, заявляется альтернатива: «В случае невыполнения нашего ультиматума мы будем вынуждены продолжить повстанческо-партизанскую борьбу, убивая по несколько работников милиции еженедельно. ... Если наш ультиматум останется без

внимания, со следующей недели каждый милиционер, в форме или без неё, станет потенциальной целью для УПА».

29 января активисты ряда организаций киевского Майдана объявили о создании т.н. национальной гвардии. Не является неожиданностью то, что в состав национальной гвардии помимо представителей самообороны Майдана и казаков вошёл и «Правый сектор». Вступающие в ряды этой гвардии дают клятву защищать украинскую нацию. Но как же быть с «творческим насилием», о котором заявляют идеологи «Тризуба»? Разве не эту политику проводят на Майдане?

31 января, вслед за ультиматумом УПА, «Правый сектор» выступил со своим ультиматумом. Первый замглавы организации «Тризуб» Андрей Тарасенко объявил, что если арестованные и задержанные участники

протеста не будут освобождены, то «Правый сектор» будет вынужден начать новое выступление, то есть возобновить уличные столкновения. Это заявление прозвучало в условиях, когда 29 января Верховной Радой был уже принят закон об амнистии для участников Евромайдана.

И, похоже, у «Правого сектора» появляется для этого новый человеческий ресурс.

27 января замглавы Меджлиса крымскотатарского народа Ахтем Чийгоз сообщил в интервью газете The New Times, что, как только начались беспорядки, в столицу на поддержку оппозиции отправились сотни татар: «*Каждый день в Киев отходят 5–6 полных автобусов*». А 30 января достоянием интернета стала переписка Тарасенко с другим зампредседателя Меджлиса, Асланом Омером Кырымлы. Переписка была взлома-

на хакерами, и по интернет-ресурсам поползли её скриншоты, а также выдержки. Опротивлений пока не последовало. Наиболее распространённый фрагмент выглядит впечатляюще даже на фоне событий евромайдана: «Всё идёт по плану. Мы уже готовы приступить ко второй части пьесы. Как договаривались на прошлой неделе, мои ребята вместе с братьями из «Карпатской Сечи» и УНА-УНСО по первой команде подведут за инструментами куда нужно. От тебя требуется только обозначить координаты складов в Симферополе, Севастополе, Керчи, Феодосии и Евпатории, а также время встречи. Да, есть ещё одна просьба. Дichi много, нужно больше охотничьего снаряжения, шлемов и палок. Не забудь про газировку в стеклянных бутылках, а также топливо

для них. Также не помешают противогазы и средства первой медицинской помощи. Я понимаю, что наши турецкие друзья и так уже много сделали, но ты меня знаешь — я никогда не прошу лишнего. Дичь оказалась не пугливая, коктейли на них не действуют. Нужно что-то посеръёзней. Надеюсь, ты меня понял. Заденьги не беспокойся — всё будет в лучшем виде, но попозже. В конце концов, ты же знаешь что в случае нашего успеха, ты получишь гораздо больше».

Но татарские боевики в «Правом секторе» — пополнение не единственное. Во-первых, эксперты сообщают, что ещё в ноябре прошлого года на Майдан прибыли 4 инструктора-чеченца — специалисты по организации городской уличной войны. При этом на Майдане почти открыто «засвети-

лись» бывший командир чеченских боевиков, а ныне «председатель комитета по обороне и безопасности» парламента непризнанной Ичкерии Абубакар Магомадов и его жена Зулихан. Которая откровенничает о целях своего «сводного» майданного украинско-чеченско-татарского отряда в соцсетях, подчёркивая, что воюют они здесь именно против России.

Во-вторых, засветились здесь и группы нацистов из российских клубов «футбольных фанатов», и члены организаций вроде блока ФАКТ («Фаланга антикоммунистического тарана») — созданной в Западной Украине, но в последние годы действующей в основном в России, в Санкт-Петербурге, антикоммунистической нацистской организации. Имеются в этом нацистском «майданном интернационале» и приезжие из Европы, в том числе из Литвы.

В начале февраля в электронных СМИ появились первые сведения о том, что «Правый сектор» (разумеется, только в своей украинской части) собирается стать настоящей партией и идти на будущие выборы. Поговаривают, что решение уже принято, хотя официально пока не озвучено. Видимо, именно в связи с запланированной «официализацией» в публичных высказываниях руководства «Правого сектора» начинают проступать черты будущей идеологической платформы новой политической силы. Например, в интервью для польских СМИ Дмитрий Ярош говорит: *«Мы отвергаем бинарную оппозицию «Запад–Россия» и считаем, что украинцы должны идти своим путём, избегая не только московского империализма, но и мондиализма западного образца».*

Недавние интервью руководителей «Пра-

вого сектора» дают более чёткое представление о том, что стоит за обтекаемыми словами о «своём пути». Так, Андрей Тарасенко уже успел высказаться в газете «Ржечь Посполитая» о том, что поляки не по праву владеют Перемышлем и несколькими уездами. А также о том, что Волынская трагедия (резня поляков боевиками УПА в 1943 году) — это выдумки.

Но особые эмоции у «Правого сектора» вызывает, конечно, Россия. В интервью TIME Дмитрий Ярош заявляет: «На протяжении всех этих лет украинской независимости Россия систематически и целенаправленно проводит политику порабощения Украины. Поэтому, конечно, мы будем готовиться к конфликту с нею». Если кому-то и это кажется обтекаемым, Ярош уточняет: «*Если они сунутся сюда, как сделали это в Грузии в*

2008-м, то получат по зубам».

При этом невозможно сказать, что события, происходящие в Киеве и по всей Украине, являются результатом чисто националистической страсти и никак не регулируются и не управляются со стороны. Вывод о таком регулировании можно сделать уже из очевидной скоординированности массовых уличных столкновений в Киеве и систематических попыток захватов администраций в разных городах Украины. Однако есть и прямые указания на воздействие иностранных технологов на украинский евромайдан.

Так, получили широкую известность заявления украинского народного депутата Олега Царёва, сделанные им в электронных СМИ (и на интернет-ресурсах, и по телевидению). Именно он оповестил украинскую общественность о прилёте в страну организатора «цвет-

ных революций», гражданина США Марко Ивковича осенью прошлого года. Этот же депутат сообщил, что 4 декабря Ивкович рекомендовал украинским оппозиционным лидерам провести на Майдане так называемое Народное вече. И на этом вече объявить манифест о переходе власти в стране в руки временного Народного правительства — до выборов.

Перед «Народным вече» (проходившем на Майдане 8 декабря) состоялась та самая встреча лидеров оппозиции А. Яценюка, В. Кличко и О. Тягнибока с Марко Ивковичем. Причём на встрече присутствовал ещё один консультант по цветным революциям — гражданин США, сотрудник Агентства международного развития США Финк Брайан (Гомез), прибывший в страну 28 октября прошлого года.

Олег Царёв сообщает, что Финк Брайан «*продавливает решение о захвате девяноста зданий, причём настаивает, чтобы захваты проходили в максимально жёсткой форме, желательно с жертвами*». Кроме того, по словам Царёва, украинские протесты окормляет ещё и большая группа американцев сербского происхождения. Поскольку последней точкой «оранжевой» активности этой группы был период грузинской цветной революции, то в оппозиции их называют «грузинами». Царёв подчёркивает, что сейчас в этой же деятельности на Украине участвуют не менее тридцати человек.

Среди них наиболее известной фигурой является, конечно, уже упомянутый Марко Ивкович, о котором скажем подробнее.

Обострение на Украине началось 30 ноября 2013 года. А накануне, прямо перед штур-

мом Банковой, 29 ноября, в страну прибыл знаменитый политтехнолог Марко Ивкович, гражданин США сербского происхождения, известный как глава сербской организации «Отпор», впервые отработавшей и применившей «оранжевые» технологии свержения власти в 2000 году в Белграде, когда пал режим Слободана Милошевича.

С тех пор Марко Ивкович превратился в международного консультанта по «оранжевым революциям», тиражируя в разных странах технологии «Отпора». При его участии были созданы грузинская «Кмара» и украинская «Пора». По словам Евгения Золотарёва, одного из руководителей организации «Пора», накануне «оранжевой революции» 2004 года Ивкович действительно работал с украинскими активистами: «Он делился опытом сербской организации «Отпор», переда-

вал технологию уличных акций. Но мы скептично относились к его инструктажу, ведь в каждой стране своя специфика». В 2010 году он ездил «консультантом» в Киргизию, где в тот период был свергнут президент Бакиев. Побывал Ивкович и в России, где во время попытки «снежной революции» 2011–2012 гг. курировал деятельность ассоциации «Голос», и в результате был выслан за попытку вмешательства в избирательный процесс.

В 2012 году Ивкович также работал на Украине, являясь сотрудником Национального демократического института США. На Украине он действовал в контакте с партией «Фронт змин» («Фронт перемен») Арсения Яценюка, а также общественной организацией «Опора», занятой альтернативным подсчётом голосов на выборах в Верховную Раду. Считался негласным руководителем из-

бирательного штаба Яценюка. Впрочем, во «Фронте змин» тогда настаивали, что Марко Ивкович присутствует у них не как политтехнолог, а как ведущий обучающих семинаров...

В Национальном демократическом институте (NDI) от вопросов по поводу Ивковича также откращивались: «*Задание NDI в Украине, в частности директора Кристины Вилфор и менеджера избирательных и общественных программ Марко Ивковича состоит в том, чтобы делиться международным опытом в области общественного наблюдения за выборами и привлечения граждан к активному участию в политической жизни*». Ну вот Ивкович и привлекал...

Отметим, что в украинских СМИ уже в начале 2012 года высказывались предположе-

ния о том, что Ивкович занят подготовкой «Майдана-2».

В настоящее время Марко Ивкович — по-прежнему постоянный сотрудник Национального демократического института США в должности «специалиста по развитию гражданского общества».

В конце 2013 года украинские СМИ сообщали о том, что Ивкович проводил встречи с лидерами украинской оппозиции, в том числе и с Арсением Яценюком.

Однако, как мы уже показали, Ивкович в зарубежной координации «майданных» процессов лишь самая яркая и «засвеченная» фигура. А в Киеве и регионах Украины одновременно с ним работает и немало других «цветных политтехнологов». И, похоже, не менее профессиональных.

Но, какими бы ни были изначальные пла-

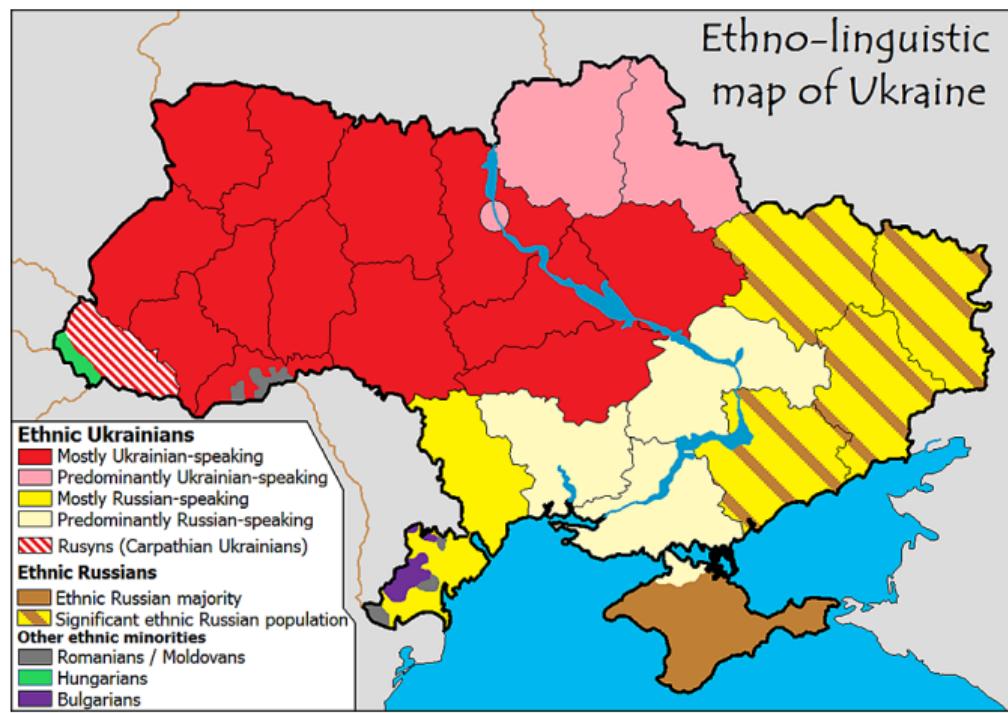
ны этих «технологов», очевидно, что на Украине происходит быстрое формирование и усиление радикально-националистического ядра, которое уже выдвигает свои требования по переделу власти. И передышки в событиях на Майдане не будут означать роспуск этого ядра, уже осознавшего себя не только как боевую, но и как политическую силу.

Мария Подкопаева

Мнимый больной Европы

Идея отделения Западной Украины родилась вместе с самой украинской «незалежностью»

Ethno-linguistic map of Ukraine

Этническая карта Украины из газеты The Washington Post

Карта раздела Украины с посвящённого Майдану украинского сайта (Редакция красным цветом добавила Кировоград и реальную языковую границу)

В середине XIX – начале XX вв., в период распада Османской империи и войны за турецкое наследство, Турцию называли «большим человеком Европы». Сегодня таким же

«больным» на Западе пытаются представить Украину, после чего — разделить её и развязать войну за украинское наследство.

Идея отделения Западной Украины родилась вместе с самой украинской «незалежностью». В 1991 г. лидер националистов Вячеслав Чорновил, основатель партии «Народное движение», созвал «Галицкую ассамблею», высказавшуюся за создание некоего регионального образования на основе Львовской, Тернопольской и Ивано-Франковской областей Галичины. Идеи сепаратизма под федералистским соусом а-ля Чорновил позже рассосались, но лишь на словах, а не в умах идеологов-западенцев.

Реакцией на приход к власти в 2004 г. отпетых бандеровцев В. Ющенко стало возникновение идеи, встречной западенской, — идеи отделения юго-востока Украины (кста-

ти, этот юго-восток был хотя бы способен, в отличие от запада, худо-бедно прокормить себя благодаря сохранившейся с советских времён промышленности). В ряде юго-восточных областей тогда появилась идея создания Юго-Восточной украинской автономной республики с центром в прежней украинской столице Харькове.

Западный политикум, естественно, последней идеи не поддержал и, так же естественно поддержал трепетную мечту бандеровцев об образовании «маленькой западенской Украины». Так, в 2010 г., после победы на выборах В. Януковича, американский политолог Итан Бергер заговорил о позитивности раздела Украины и о возможности для Запада поддержать эту «меньшую по территории Украину, правительство которой решило бы следовать западному

пути развития». Этот Итан Бергер (надо полагать, вы не удивлены?) — работник Джорджтаунского университета США, давно добросовестно трудящегося против интересов России на постсоветском пространстве.

И вот, в ситуации отказа в конце 2013 г. правительства Януковича от ассоциации с Евросоюзом, вожаки западенцев уже совершенно отчётливо заявили об отделенчестве. Духовный лидер бандеровцев Юрий Шухевич (сын гауптштурмфюрера СС Романа Шухевича) заявил, что теперь «украинцы» (имелись в виду явно не «нелюди» с востока) «должны повернуться лицом к Польше». А бывший член Комиссии по делам Украины в Европарламенте от Польши Анджей Запаловский уточнил для непонятливых: «*Слова Юрия Шухевича только подтверждают, что в случае отказа Украины от инте-*

грации с ЕС в политике украинских националистов относительно поляков должен наступить поворот. Они пойдут на сближение с Польшей даже ценой выхода из состава Украины. Я не исключаю в будущем и федеративных тенденций в отношениях Галиции с Польшей». (Действительно, ведь не для того же от «клятых москалей» отделяться, чтобы оставаться «независимыми», но для того, чтобы пасть, наконец, в объятия Польши!).

Западные СМИ не замедлили откликнуться на столь решительный разворот темы.

25 января 2014 г. американский журналист Эрик Марголис в статье под названием «Разделите Украину!» отметил, что, конечно же, «раздел Украины — это не так плохо, как по-настоящему страшная конфронтация между НАТО и Россией из-

за Украины». (Вопрос, кто же начнёт конфронтацию, остался за скобками этого ханжеского утверждения. Ведь ясно, что у России нет причин конфликтовать с США из-за единой Украины, избравшей пророссийский путь...).

А на следующий день и обозреватель крупнейшей немецкой газеты *Süddeutsche Zeitung* Кэтрин Кальвайт подтвердила, что развал Украины «это лишь вопрос времени».

Параллельно о своей просьбе сепаратно принять их в Евросоюз — то есть де-факто о начале отделения от Украины — заявили мэрии Рава-Русской и Луцка, а также горсовет Ивано-Франковска.

При столь очевидном сепаратизме западенцы ещё и ухитряются кричать по поводу мельчайшей «пылинки в глазу» своих врагов.

Так, в начале января 2014 г. замглавы Тернопольского городского комитета образования и науки Николай Сивирин подал в суд за якобы «сепаратистское» высказывание на главу Харьковской гособладминистрации М. Добкина, отправившего в своём «Твиттере» майдановцев — «идиотов с гробами и мусором в голове» — к чёрту.

Другой пример. В декабре 2013 г. секретарь Совета национальной безопасности и обороны Украины Андрей Клюев зафиксировал, что «страна может разделиться на части». А лидер движения «Украинский выбор» В. Медведчук отметил, что «страна расколота, потому что она так территориально сложена». И тут же в ответ грянул шквал обвинений со стороны украинского депутата И. Богуславской, усмотревшей за высказываниями Клюева и Медведчука тай-

ную «руку Путина».

Нельзя не отметить, что и российские политики подлили масла в огонь обвинений России в намерении разделить Украину. Отличились, провокативно выступив за отделение, и Жириновский (впрочем, как всегда, в клоунском стиле), и Доренко, и Максим Калашников... При этом, конечно, гораздо больше голосов звучит против безусловно пагубного для России раздела Украины. Но в политике и один неумный голос может стать предлогом для раздувающих истерию политических манипуляторов.

Почему для России раздел Украины действительно столь пагубен?

В последнее время в интернете публикуются разнообразные карты разделённой Украины. Украину делят либо на 3 региона — запад (Галиция), юго-восток (Новороссия и

Крым) и центр (Малороссия, с центром в Киеве). Либо на 4 региона, присовокупляя к перечисленным регионам ещё Северную Украину и Бессарабию (Черновицкая и Одесская области). Либо на 5 регионов, выделяя ещё и Закарпатье. Рассмотрим этот наиболее дробный — и наиболее реалистический — вариант раздела.

Западная Украина (Галиция, Волынь) — сфера претензий Польши.

Северная Буковина (Черновицкая область) и *Бессарабия* (части Одесской и Черновицкой областей) — сфера претензий Румынии.

Здесь следует отметить, что политика выдачи Румынией паспортов жителям Черновицкой и Одесской областей осуществляется давно. И что, если верить президенту Румынии Траяну Бэсеску, паспорта получили

уже свыше 100 тысяч человек. О притязаниях на «румынские территории» открыто говорит и лидер партии «Великая Румыния» Корнелиу Тудор. В свете же последних событий на Украине румынская влиятельная газета *Adevărul*, как мы уже упоминали, выступила и вовсе предельно откровенно: «*Готовали Румыния вмешаться и защитить румын в Северной Буковине, уезде Херца, на севере и юге Бессарабии?*».

Закарпатье — сфера претензий Венгрии.

Закарпатье входило в состав Австро-Венгрии до 1919 г. Соответственно, как в Бессарабии и Северной Буковине остались жить румыны, так и в Закарпатье сохранились этнические венгры (около 12% населения Береговского, Виноградовского, Ужгородского и Мукачевского районов). Украинские венгры требуют территориальной автономии и созда-

ния собственного избирательного округа на выборах в Верховную Раду. А в прошлом году и посол Венгрии на Украине Михай Байер высказался в поддержку создания венгерской автономии на юго-западе Закарпатья.

При таком разделе Украины многострадальные закарпатские русины, всегда самоидентифицировавшиеся как русские, возможно, попытаются заявить о своей автономии — и явно в этом случае разделят судьбу сметённой с лица земли хорватской Сербской Крайны;

Юго-Восточная Украина — Донбасс, Причерноморье (Новороссия) и Крым — тяготеет к России.

Из этой части Украины в планах западных политиков предполагается сделать буфер между Европой и Россией.

Итак, казалось бы, достаточно понятно,

как именно цивилизованные европейские соседи будут рвать на части Украину. Однако есть ещё одна область, где живут вперемежку украинцы и русские, и судьба которой в ситуации раздела пока неизвестна — это Центральная Украина.

Центральная Украина (Киевская, Житомирская и др. области, включая Киев, — или Малороссия).

Судьба Центральной Украины при разделе может быть тройкой. Она может:

- отойти в сферу влияния Запада;
- отойти в сферу влияния России;
- выделиться в «независимую» область — но при этом на деле сугубо слабую и зависимую от всех.

В том, что касается судьбы Центральной Украины, крайне характерны карты украинского раздела, публикуемые в последнее

время в западной прессе и отображающие «украиноговорящую» и «русскоговорящую» области. Почему-то (и впрямь, «почему бы» это?!) западные издания упорно называют центральную часть Украины «украиноговорящей». Причём все издания как на подбор — от американской «Вашингтон пост», где осветить данную тему был призван известный эксперт Макс Фишер (см. его статью от 9 декабря 2013 г.), и до английской «Гардиан» (статья от 15 декабря 2013 г.), уже привлекшая своей необъективностью внимание российского интернета).

Ведь «украиноязычность» Центральной Украины — явная ложь! Причём ложь, легко опровергаемая — достаточно ознакомиться (и этот выпирающий факт также уже был отмечен) с картой распространения русского и украинского

языков, составленной на основе данных регистрации в социальной сети «ВКонтакте» (http://statistika.in.ua/mova_vk/ukrainska_vs_rosiyska). Из этой карты более чем очевидно, что в Центральной Украине, несмотря на старания ющенковцев, усиленно насаждавших галицкий выговор, и поныне распространены одновременно и украинский, и русский языки (русский больше в крупных городах, украинский — в сёлах).

При этом если мы посмотрим на вышеуказанную карту внимательно, то увидим, что языковая граница, если уж её при всей её условности проводить, проходит с севера на юг по Днепру, а с востока на запад — севернее Кировограда. То есть реальная русскоязычная Украина уж точно гораздо больше, нежели её рисуют на всех картах предполагаемых разделов Украины!

Итак, в настоящий момент перед Западом стоит важнейшая задача — представить центральную, спорную, часть Украины «украиноговорящей» и подключить её к своей западной части. После чего с комфортом расположить ракеты НАТО максимально близко от границ России.

Но ведь делить страну куда спокойнее под международным присмотром, не так ли? Как это было, например, когда под присмотром Запада раздирали на части Югославию. А потому на данный момент украинские западенцы стремятся ввести на Украину европейские войска. А пресловутая «Платформа европейской памяти и совести», нацеленная, как мы уже не раз рассказывали, на проведение Нюрнберга-2 над коммунизмом, обратилась намедни к главе Европейского совета Херману ван Ромпею с требова-

нием «прислать на Украину миссию представителей Евросоюза». При этом президент «Платформы» Горан Линдблад (бывший вице-президент Парламентской ассамблеи Совета Европы), указал, что о «срочной необходимости» вмешательства Европы в украинские события узнал от «украинской организации-участника Платформы». А в Платформе (помимо крымского Милли Меджлиса) всего один участник с Украины — это важнейший для прорадовской пропаганды «Центр исследования освободительного движения» В. Вятровича. Того самого Вятровича, который, став при Ющенко главой Архивной службы Украины, возглавил антикоммунистическую «охоту на ведьм» — а нынче является одним из активнейших лидеров «Общественного сектора» нового Майдана.

Вот такие европейско-нацистские друзья-союзнички находятся в подполье «естественнного» украинского развала. Развала, грозящего установкой нацеленных на Россию ракет НАТО на территории бывшей братской Украины.

Ирина Кургинян

Ростки сопротивления погромному Майдану

Знать это нужно хотя бы потому, что нельзя полностью исключить возникновение подобных эксцессов и у нас в России

ПРОКУРАТУРА ДОНЕЦЬКОЇ ОБЛАСТІ

Донецк. 8 февраля 2014. Фото: komitet.net.ua

23–26 января оппозиция совершила массированные акции захвата зданий органов государственной власти в регионах и объявления своих ставленников новой полномочной властью — Народными Радами. Ядром этих акций становились группы боевиков, от-

правляемые в регионы на автобусах с киевского Майдана, а также мобилизуемые в областях из местных праворадикальных сообществ. Характер акций, их организованность и согласованность по времени, а также внезапность для местных властей и правоохранительных органов, говорят о серьёзной проработке, основательной подготовке и вполне профессиональном уровне управления.

На начальном этапе эта кампания перехвата власти в ряде регионов имела несомненный успех. Первыми (и победными для боевиков) стали штурмы в главных областных центрах Западной Украины — Львове, Тернополе, Ивано-Франковске, Ровно. А далее «процесс пошёл» в Черновцах, Хмельницком, Виннице, Чернигове.

Информация оттуда скучна и противоречива, но главное очевидно — произошло фак-

тическое свержение законной государственной власти. Вскоре после захватов зданий облгосадминистраций (ОГА) Тернопольский и Ивано-Франковский облсоветы приняли решение о запрете в своих областях деятельности и символики Компартии Украины и «Партии регионов», а также признали самопровозглашённую Народную Раду Украины органом, уполномоченным представлять интересы народа Украины на территории областей. Депутаты Тернопольского облсовета запретили проводить на территории области мероприятия с участием правоохранительных органов Украины с использованием спецсредств, оружия и военной техники. Альковские бизнесмены решили: до тех пор, пока не будет сформировано «Правительство национального доверия», не платить некоторые налоги.

Далее антивластные майданные радикалы попытались развить свой успех на Востоке и Юге Украины. Однако, несмотря на временные захваты государственных зданий в некоторых из этих регионов, закрепиться боевикам здесь не удалось. Как написал один из участников противостояния: «*Выстояло Запорожье. Отстояли Днепропетровск, Симферополь, Харьков, Сумы, Одессу. Восток не пал*». Да и в Центральной Украине фашистующие молодчики во многих случаях встречали достойный отпор. И здесь мы считаем необходимым на нескольких примерах рассказать, как это было. Знать это нужно хотя бы потому, что нельзя полностью исключить возникновение подобных эксцессов и у нас в России.

В Чернигов 25 января для штурма Облгосадминистрации (ОГА) прибыли 80–100 май-

данщиков, из них 40–50 боевиков. На защиту здания ОГА собрали участковых милиционеров, сотрудников отделов по борьбе с экономической преступностью, ОБНОН и т.д., которые заблокировали внутренние помещения здания. Штурмующие разрубили дверь топорами и ворвались внутрь. Но здесь около 15 первых нападавших были тут же отсечены от основной толпы штурмующих и задержаны.

Позже при установлении их личностей оказалось, что 8 из них ранее судимы за насилие тяжких телесных повреждений, 4 состояли на учёте в наркодиспансере. Тогда же со штурмующими договорились, что задержанных отпускают, но при условии, что прибывшая толпа отходит на 20 м от здания администрации. А на следующий день, 26 января, в город прибыло подкрепление из Киева — 200 бойцов внутренних войск, и проблема бы-

ла снята.

В Черкассах штурм ОГА приехавшими из Киева погромщиками был отбит 50 милиционерами.

В Мариуполе (Донецкая обл.) захвата горсовета не произошло. Автобусы с «захватчиками» были остановлены на подходе к городу — ГАИ и патрульная служба сработали оперативно.

Но это были попытки взять городскую власть «нахрапом». А нужно было иметь в виду и способность устоять в длительном противостоянии с нападающими бандами. То есть перед гражданами встал вопрос об организации устойчивого сопротивления.

В разных регионах он решается по-своему. Рассмотрим примеры того, как это происходит.

В Запорожье первая попытка захвата об-

ластной госадминистрации произошла 26 января. Прибывшая майданная толпа потребовала, чтобы к ней вышел губернатор А. Печинко. Он вышел, и от него потребовали порвать партбилет и «передать власть народу». Губернатор ответил: «*Тут один молодой человек требует, чтобы я стал на колени. Так вот. В его возрасте я работал на шахте, и ни перед кем на колени вставать не привык... Хотите, убивайте меня, но кровопролития не допущу! Заявления об уходе не напишу! Тот из губернаторов, кто их пишет в такое трудное для страны время, — предатель и подонок... Из «Партии регионов» не уйду, умру с партийным билетом!*».

На этом «мирная» часть закончилась. Атаку начали прибывшие в Запорожье 200 боевиков с Западной Украины, к ним при-

соединились местные ПТУшники и футбольные фанаты-ультрас (им платили за акцию по 350 гривен). Атака была отбита милицией с помощью стихийно возникшего «народного ополчения»: люди встали на парапете ОГА, и не уходили несмотря на то, что атакующие забрасывали их камнями и кусками льда. А затем эти же рядовые граждане выдерживали вместе с милицией осаду атакующих внутри здания.

27 января перед зданием ОГА прошёл митинг в поддержку действующей власти, организованный «Партией регионов». На нём А. Потаман — глава казачьей организации «Сечь» — предложил создать в городе народное ополчение. 31 января на Совете по созданию Народного ополчения организовали круглосуточную диспетчерскую службу для приёма экстренных звонков — например, со-

Через неделю после попытки штурма ОГА на митинг в поддержку Майдана собралось около тысячи человек. Затем несколько групп фашистующих боевиков двинулись в направлении Фестивальной площади, где в это время шёл митинг Народного ополчения и запись добровольцев-ополченцев. Благодаря профессионализму МВД и инициативе гражданских активистов столкновения с радикалами из УНА-УНСО, «Тризуба» и футбольными хулиганами удалось избежать.

3 февраля на заседании Совета народного ополчения (с участием представителей Комсомола Украины; Всеукраинского союза женщин-тружениц «За будущее детей Украины»; «Союза граждан Украины»; «Славянской Гвардии»; «Сути Времени-Запорожье»; «Союза советских офицеров», Казачьей спец-

дружины «Сечь», «Инвалидов Чернобыля») была укомплектована диспетчерская служба Народного ополчения и созданы отряды дружинников для патрулирования города.

В Одессе Евромайдан с призывами сказать «нет» Таможенному союзу начался уже 22 ноября. Первую неделю стояли палатки, но их скоро разобрала милиция. В декабре одесский майдан (порядка 100–200 человек) собирался ежедневно. Стояли часа по два, пели, пили чай, собирали тёплые вещи для киевского майдана, ездили небольшими группами на поддержку киевских протестующих.

В январе акции оппозиции проходили реже, но были более массовыми, собираясь от 500 до 1 500 человек. 20–24 января оппозиционеры блокировали в городе воинские части, прокалывали шины автобусов с военнослужащими. 25 января, накануне ожидавшегося

штурма ОГА, губернатор области Н. Скорик обратился с призывом: «к тем, кто хочет выразить гражданскую позицию и поддержать мир, порядок и законность в городе, области, стране, прийти к 12 часам на бессрочный митинг к облгосадминистрации».

26 января возле Одесской ОГА проходил митинг жителей города против массовых беспорядков и захвата административных зданий с участием сторонников «Партии регионов» и представителей общественных объединений города и области (численность — 1,5–2 тыс. чел.). Одновременно у памятника Дюку митинговали 700–1 000 активистов одесского Евромайдана. Его участники пришли к зданию обладминистрации с явным намерением штурмовать ОГА. Но встретив превосходящую массу людей, готовых дать отпор, по-

стояли, покричали и убрались.

28 января у входов в Одесскую ОГА на случай возможного штурма установили бетонные заграждения. А 1 февраля в ДК Политеха прошла первая встреча одесской Народной дружины — людей, готовых встать на защиту города в отрядах самообороны. Участвовали общественные организации «Молодёжное единство» (взяло на себя роль организатора), представители движения «Суть времени», Гражданского объединения «Дозор», партии «Родина» и других. Договорились о координации действий в случае обострения ситуации.

2 февраля в Одессе прошёл марш оппозиционеров по центральным улицам под флагами Украины, УПА, Евросоюза. Попытки штурма не было, но лозунги марша были вполне радикальными: «Януковича-

собаку повисим на гілляку!», «Революция, революция, революция!» и т.п. В тот же день в городе начали действовать народные дружины, куда записалось около 1 000 человек, была открыта «горячая линия» для экстренных сообщений о беспорядках.

В эти же дни, как сообщил лидер «Молодёжного единства» А. Давидченко, на Юге Украины началось создание «Южного фронта», куда войдут народные дружины Одессы, Николаева и Херсона.

В Харькове инициативы по объединению против майданных погромщиков объявили «сверху», от администрации области. Но перед лицом реальной опасности и на фоне всё более жёстких требований «снизу» остановить майданный беспредел.

1 февраля на внеочередной Всеукраинский слёт первичных организаций «Партии

регионов» помимо 20 делегаций от партячек ПР из областей Украины, собрались представители более 50 общественных организаций (священнослужители, казаки, ветераны, воины-афганцы, чернобыльцы, представители творческой интеллигенции и т.д.). Всего — около 6 тысяч человек.

В результате партийный слёт превратился в учредительный съезд общественной организации Всеукраинский общественный союз «Украинский фронт». Губернатор области М. Добкин (он же — глава Харьковского отделения ПР) предложил создать надпартийную структуру для наведения общественного порядка не только в Харьковской, но и в других областях Украины «Мы создаём очень серьёзное общественное объединение, которое будет иметь и «силовые структуры», которые будут следить за порядком и участвовать в

тех акциях, которые законно помогут нам наводить порядок на территории Харьковской и других областей».

На слёте было принято решение о создании дружин по охране общественного порядка в крупнейших трудовых коллективах Харькова. Казачьи организации вместе с милицией также будут создавать дружины для совместного патрулирования. В случае штурма облгосадминистрации часть дружинников будет на улице для физической защиты домов и людей, которые там работают.

Итак, в ряде регионов организованная (а это — несомненно) сила Майдана натолкнулась на серьёзное сопротивление. Где-то это сопротивление было таким же организованным (руководство ОГА не побоялось противопоставить митингующим милиционские отряды и призвать граждан на за-

щиту законной власти). Где-то сопротивление возникло стихийно, а затем самоорганизовалось и было подхвачено общественными организациями и неравнодушными гражданами. Кстати, в этом процессе нельзя не отметить активную роль членов нашей организации «Суть времени».

Далее сопротивление погромам «майданых активистов» практически повсеместно оформилось в народные дружины и народные ополчения. Здесь важно слово «народные». Несмотря на огромные претензии к действующей власти, украинский народ в ситуации провокаций, возможного перерастания противостояния в гражданскую войну и, не исключено, государственного распада, — решил поддержать не столько власть, сколько порядок и стабильность в обществе и государстве.

Следующим этапом стало не только сопротивление, но и объединение. В ряде областей это произошло под руководством «Партии регионов», в других главную роль сыграли коммунисты, казачьи и другие организации. Причём ключевым понятием для большинства таких объединений становится слово «антифашистский».

Так, 5 февраля в Симферополе учреждено общественное движение «Славянский Антифашистский фронт». На съезде были представлены более 20 крымских организаций. Желание вступить во фронт высказали организации сопротивления из Одессы, Николаева, Запорожья, Херсона, Днепропетровска.

6 февраля по инициативе Компартии Украины был создан «Антифашистский народный фронт города Киева».

8 февраля в Харькове состоялся «Антифа-

шистский сход». На него в рабочий день, без призывов сверху и поддержки СМИ, собралось больше людей, чем на местный майдан.

В Запорожье в этот же день прошёл «Антифашистский марш».

Некоторые эксперты считают, что ряд этих движений инициирован «Партией регионов». Которая хочет, опираясь на Антифашистские фронты, создать себе широкую базу опоры и обосновать свои требования к оппозиции и Западу.

Возможно, это так, и ПР попытается воспользоваться волной народного сопротивления. Однако несомненно то, что в нынешней ситуации ПР никак не способна этим сопротивлением управлять, а может только двигаться в его русле. Та часть украинского общества, которая восстала против столь грубого навязывания ценностей Майдана, ещё да-

леко не ЗА власть — она только ПРОТИВ симбиоза европеизма с пещерным национализмом и фашизмом.

Однако появление во многих регионах Украины Антифашистских фронтов ещё не означает победы над совокупным Майданом. Это только зародыш новой политической силы. Она ещё должна организоваться, доказать своё право принимать участие в решении народной судьбы, определиться по отношению к власти (и, надо сказать, вряд ли это отношение будет комплиментарным).

Пока единственное программное требование этой силы — не допустить захвата власти западенскими нацистами в союзе с проевропейскими либералами. Заявка на это сделана. Но будет ли эта цель реализована — говорить пока рано.

Вера Сорокина

Украина: что дальше?

Переоценивать могущество этой силы не нужно. Но нельзя его и недооценивать. И, повторим, этой силе особенно ненавистна именно Россия, которая сумела решительно сломать её уже казавшееся неотвратимо-победным шествие к мировому господству

Киев, январь 2014 (Мстислав Чернов)

Киев, 31 января 2014 года
(AP photo, Эмилио Моренатти)

Развитие украинской ситуации сейчас определяется сложным сочетанием меняющейся суммы внутренних и внешних факторов. Каких именно?

Внутренние факторы

Конечно же, нынешний острейший политический кризис на Украине возник не на голом месте. К кризису республика двигалась давно. Не случайно эксперты и за рубежом, и на Украине нередко называли республику «несостоявшимся государством». Отметим, что при этом одной из ключевых проблем (и одним из главных обвинений, предъявляемых власти) стали всепроникающая коррупция и введённое в широкую практику экономическое рейдерство.

Когда мы в России возмущаемся отечественной коррупцией и говорим о борьбе с ней, мы недостаточно ясно представляем, насколько глубоко могут зайти коррупционные тенденции. Мы не понимаем, что такое коррупция и рейдерство, скажем, в Нигерии или Сомали. Так вот, Украина слишком быстро и явно двигается по этому показателю в «нигерийском направлении». Ни одна власть в республике, начиная с обретения «независимости», с коррупцией всерьёз не воевала. Не воевала с ней и пришедшая к власти в 2010 г. команда «Партии регионов» во главе с В. Януковичем.

В результате коррупция неуклонно пропитывает не только власть, олигархический класс, чиновничество, но и самые широкие массы населения, превращаясь в новую — привычную и неизбежную — общесоциаль-

ную норму. Без коррупционного «вклада», как правило, не обходится не только выплата заниженного налога владельцем придорожной лавки или проезд/проход через таможенный пост, но и диалог с секретаршой директора мелкой прачечной (если, конечно, нужен какой-то результат).

Кроме того, именно при Януковиче произошёл мировой кризис, который — из-за очень глубокой зависимости экономики Украины от масштабов экспорта и экспортных цен — сказался на уровне жизни большинства населения крайне болезненно. И «заточил» против власти, не способной решить главные социально-экономические проблемы среднего и мелкого предпринимательства, а также низовых масс, реальное большинство населения республики. Особенно на западе Украины, где никогда не было крупной промышленно-

сти и крупного предпринимательства, где сосредоточено большинство «дотационных» областей, и где средние подушевые доходы населения гораздо ниже, чем в центральных областях и на промышленном востоке.

Именно по этой причине центральная, восточная и южная Украина очень нехотя ввязывались в публичную политическую борьбу в ходе нынешнего политического противостояния. Они не хотели защищать власть «команды» Януковича. И проснулись и «оценились» только тогда, когда стало понятно, что защищать нужно уже не Януковича, а Украину. И не от публичной майданной оппозиции Яценюка и Кличко, а от того бандеровского нахрата, который начал всё откровенное показывать своё лицо не только вокруг киевского Майдана, но и в центральных и восточных областях республики. А также от то-

го цинично-наглого мурла зарубежного «цивилизованного Запада», которое выявилось в ходе майданных противостояний.

Следующий внутренний — и очень влиятельный — фактор нынешних украинских событий — сложившаяся в постсоветские годы олигархия.

Происходившая в постсоветские годы на Украине приватизация не только шла в коррупционно-рейдерском стиле (более обнажённом, чем в России), но и осложнилась многократными переделами собственности, происходившими при каждом последующем президенте и его правительстве. Причём приватизация (гораздо более глубокая, чем в России), привела к тому, что «олигархическое сообщество» влияет на экономику (а, значит, и на политику) республики в крайне высокой степени.

Каждый президент приводил с собой во власть собственные клановые группы. Которые не только очень сильно влияли на состав Верховной Рады и результаты законодательных голосований за счёт «своих» лояльных депутатов, но и в значительной степени заполняли лояльными ставленниками олигархических кланов высшие уровни государственного чиновничества — от судов и прокуратуры до ключевых постов в «экономической» администрации.

В частности, украинские эксперты давно и спокойно перечисляют, что в депутатском корпусе нынешней Верховной Рады у «группы Януковича» 49 депутатов, у Рината Ахметова — 40, у Дмитрия Фирташа — 28, у Андрея Клюева — 18 человек, у Виктора Пинчука и Игоря Коломойского — по 6, у Петра Порошенко и Сергея Тигипко — по 5 человек.

Договорившись между собой и «прикупив» для конкретного голосования ещё по несколько депутатов, клановая группа олигархов может «продавить» в Раде почти любое нужное группе решение.

При этом новые кланы (как правило, на основании в целом справедливых обвинений предшественников в коррупционном и незаконном владении важнейшими предприятиями Украины) проводили хотя бы частичный (и столь же коррупционный и незаконный) передел наиболее прибыльных активов в свою пользу.

Кардинальное вмешательство Запада в этот процесс в 2004 г., приведшее к «оранжевой» («помаранчевой») революции, поменяло кланы, но не эту олигархическую практику. И реванш предыдущих кланов в 2010 г., вернувшись в украинскую власть Януковича, — то-

же. Специфика нынешней клановой олигархической ситуации состоит лишь в том, что если ранее наиболее прибыльная собственность доставалась клановым союзникам президента и премьера (при Ющенко — в основном клану Юлии Тимошенко), то при Януковиче в последние годы в передел собственностей республики активно включился его собственный сын Александр.

А это значительная часть «олигархического сообщества» (включая клановые опоры Януковича) восприняла как вполне вероятную перспективу передела своих активов в пользу семьи президента. И в результате некоторые олигархи нынешнего «околовластного» клана поставили под вопрос свою лояльность президенту Украины.

На описанную специфику украинской кланово-олигархической конфигурации на-

кладываются вариации внешнеэкономической (и, значит, отчасти и внешнеполитической) ориентации олигархов.

Основные высокоприбыльные экспортные потоки республике обеспечивают крупные приватизированные предприятия востока и юга. Причём много лет никакого другого, кроме России, «крупнотоннажного» потребителя украинской продукции (металл, прокат, трубы большого диаметра, рудное сырьё, удобрения, сельхозсырье) у этих предприятий не было. В последние годы существенная часть чёрных металлов и сельскохозяйственной продукции (зерно, подсолнечник и др.) пошла — при помощи зарубежных инвесторов, ставших совладельцами украинских предприятий, — на Запад. Кроме того, всё более значимым торговым партнёром Киева (прежде всего по экспорту зерна) становится

Китай.

Однако, тем не менее, основными торговыми партнёрами Украины (и главными потребителями украинских товаров с высокой добавленной стоимостью, которые производятся в основном на востоке и юге республики) являются страны Таможенного союза. И прежде всего Россия. Но во время кризиса (особенно в урожайных 2012–13 гг.) рост экспорта зерновых привёл к некоторому укреплению украинских кланов, занимающихся сельскохозяйственной сферой и более тяготеющих (по происхождению и политическим ориентациям) к западным областям республики.

Поворот Украины в направлении «ассоциации с ЕС» в условиях, когда Россия форсирует законодательные и организационные меры по закреплению норм Таможенного союза,

начал приводить к торговым и таможенным проблемам для Украины. А поскольку выяснилось, что ассоциация с ЕС не даёт в части доступа к европейским рынкам ничего, кроме обещаний на отдалённое будущее, большинство украинских олигархических кланов, прочно связанных с рынками стран ТС, начало относиться к идее Соглашения об ассоциации с ЕС всё более скептически.

Однако при этом украинский олигархат оказался под очень мощным давлением внутреннего политического «западенского» лобби и его чрезвычайно активной пропаганды в пользу «евровыбора», которая захватила широкие массы населения республики. Идти против такого течения было политически рискованно. И кроме того, этот олигархат начал получать всё более настойчивые предупреждения с Запада (где хранятся и «рабо-

тают» почти все украинские олигархические деньги) насчёт проблем, которые возникнут у хозяев этих денег в случае альтернативного, российского «выбора пути».

Именно такие основания были у принятого в сентябре 2013 г. решения президента Януковича и правительства Азарова подписать на саммите в Вильнюсе Соглашение об ассоциации с ЕС. И, повторим, именно предъявленные в последующие два месяца расчёты реальной цены «евроинтеграции» для Украины побудили Януковича и украинский кабмин изменить (было сказано «отложить») «евроинтеграционное» решение.

Но при этом — по понятным причинам — и широкие украинские массы, и олигархическое сообщество почувствовали себя грубо обманутыми. Ведь на основе принятого ранее решения о евроинтеграции олигархи уже на-

чали соответствующие трансформации своего бизнеса и изменения в системе зарубежного партнёрства, и уже успели сделать определённые экономические и политические заявления, не слишком приятные для зарубежных контрагентов. Они почувствовали, что президент их грубо подставил. И решили припомнить ему и слишком жёсткий диктат при переделе собственности, и экспансию его семейного бизнеса, и выкручивание рук при принятии законов в Раде и решений в судебных и арбитражных инстанциях.

Инструменты для такого наказания президента были и у провластных, и у антивластных олигархов.

Во-первых, многие из них не клали «яйца в одну политическую корзину», и одновременно финансировали и «Партию регионов» Януковича, и парламентскую оппози-

цию «Батькивщины», УДАРа и «Свободы».

Во-вторых, в руках у олигархов находится основной украинский пропагандистский медиаресурс в виде телеканалов, газет и интернет-порталов. Так, телеканал «Украина» — собственность Ахметова, телеканал «Интер» — собственность Фирташа, «Пятый телеканал» — собственность Порошенко.

В-третьих, почти у всех крупных олигархов были подготовленные и используемые для рейдерских операций неформальные «силовые группы», чаще всего в форме прикрепленных «спортивных клубов» и клубов футбольных фанатов основных украинских команд.

Специфика такого рода «силовых групп» везде в мире очень часто состоит в тяготении к ультраправым политическим идеям фашистского образца. На Украине эта специфи-

ка оказалась резко усиlena крайне активной, начиная с первых лет постсоветской государственности, пропагандисткой героизацией бандеровщины. А также фактической легализацией нацизма бандеровцев (в духе Дмитро Донцова) в период президентства Ющенко.

Нельзя не отметить, что в последние годы в формировании такого радикально-бандеровского политического и силового контингента большую роль сыграли не только олигархи, но и украинские спецслужбы — по заказу Януковича. Точнее, по совету его политтехнологов (не только украинских, но и зарубежных, в том числе американских и канадских). Эти «политтехнологи» якобы ввиду серьёзной политической конкуренции «Партии регионов» со стороны «Батькивщины» и УДАРа предложили близким к власти олигархам «создать и поддержать» полити-

ческую силу, которая способна отобрать у названных конкурентов значимую часть избирательной поддержки.

Именно так радикально-националистическая (и насквозь бандеровская) партия «Свобода» Олега Тягнибока, которая на предыдущих парламентских выборах с трудом получала один процент голосов избирателей, «внезапно» приобрела серьёзное влияние в легальном политическом поле Украины. Поскольку набрала более 10% голосов на выборах, крупную фракцию в Верховной Раде и уверенные позиции в региональной власти многих областей республики. И именно «Молодёжная свобода» стала тем партийным «инструментом», при помощи которого на Украине начали легально создаваться лагеря политico-идеологической обработки и боевой подготовки «активи-

стов», которые сполна проявивших себя в нынешних «майданных» эксцессах в Киеве и регионах республики.

Внешние факторы

Как уже сказано выше, США и Европа с самого начала украинской «незалежности» начали оказывать на Украину мощное давление, обещая ей множество преференций и скорую счастливую жизнь в случае максимально полного и жёсткого разрыва с Россией. Причём иногда «советы» Америки руководству Украины носили характер прямых директив. В частности, пункт 11 Резолюции № 120 Конгресса США, принятой обеими палатами в сентябре 1996 г., гласит: *«Правительству Украины следует продолжать действия*

в защиту своего суверенитета и суверенитета других независимых государств бывшего Советского Союза посредством противодействия... любой политической и военной организации, которая могла бы обладать потенциалом... реинтеграции государств бывшего Советского Союза».

А вот с обещанными «экономическими пряниками» со стороны США и ЕС на Украине было плохо даже при наиболее «идеологически близкой» администрации Ющенко. Никаких преференций в доступе на западные рынки Украина не получала. Навязанный Украине вариант соглашения о вступлении в ВТО заставлял Киев принимать экономические меры, буквально убийственные для отраслей национальной экономики. А предлагаемые МВФ кредитные соглашения неизменно (что при Ющенко, что при Януковиче) на-

стаивают на таких «либерализационных решениях» (вроде уравнивания с мировыми цен на газ и энергию для всех потребителей), которые в одночасье социально-политически взорвут все украинские регионы.

Ещё один механизм американского экономического давления на Украину — работа рейтинговых агентств. После двух снижений суверенных рейтингов страны, произошедших прошлой осенью, новый удар по кредитоспособности республики нанесло агентство Fitch 7 февраля. Fitch (объясняя своё решение политическим кризисом) понизило долгосрочный рейтинг дефолта эмитента для Украины сразу на две ступени, с «B-» до «CCC». То есть практически исключило для Киева возможность занимать деньги на сколько-нибудь приемлемых условиях.

Не менее мощным все эти годы было

и американское политическое давление на Украину.

Именно США (через агентство USAID, через гранты Демократического и Республиканского институтов, через крупнейшие фонды, через множество неправительственных организаций диаспоры, а иногда напрямую через посольство и консульства) наиболее активно вели на Украине антироссийскую пропаганду, а также внедряли, вербовали и оплачивали пробандеровскую агентуру. Как недавно сообщила замглавы Госдепа США Виктория Нуланд, за 20 лет США направили на эти цели около \$5 млрд. Это — только официальная цифра, подотчётная Конгрессу. Неофициальная цифра (включая финансирование по линии разведслужб), по оценкам экспертов, вчетверо выше. Причём «отдельной строкой» в этих расходах шло спонсиро-

вание прошлой (2004 г.) и нынешней «оранжевых революций».

В этом смысле очень показательны приведённые украинскими спецслужбами и СМИ два факта.

Во-первых, сообщается, что все дни нынешней «оранжевой революции» самолёты с американской дипломатической почтой доставляли в Киев объёмистые опломбированные сейфы, которые разгружались в украинские инкассаторские автомобили и отправлялись вовсе не в посольство. А после прибытия одного из таких автомобилей Служба безопасности Украины провела обыск в офисе партии «Батькивщина».

При обыске в компьютерах были обнаружены файлы с подробным описанием различных вариантов провоцирования «революционного переворота», а в кабинете зам. главы

партии Александра Турчинова найдены \$17 млн наличными. Далее СБУ сообщила, что из США в офисы «Батькивщины» и УДАРа ежедневно поступало около \$20 млн, которые распределялись для финансирования оппозиционных действий как на киевском Майдане, так и в регионах республики.

Во-вторых, сейчас на Украине бурно обсуждается распечатка sms-сообщения (причём доказано, что не сфальсифицированная), направленного 27 января вторым секретарём политотдела посольства США на Украине Тимоти Пергальски главе организации «Спильна справа» (той самой, которая захватывала Минагропром, Минюст и Минэнерго) Александру Данилюку: «Здравствуйте, Александр — ещё раз спасибо за встречу с нами вчера. Я слышал, что кто-то от оппозиции добивался от вас освобождения

Министерства юстиции? Есть ли правда в этих слухах? Проверьте, чтобы здание было надёжно защищено (достаточно ли баррикад?). У меня нет доступа к этому телефону в моём офисе, но я буду периодически проверять. Да, и звоните свободно на мой городской телефон (044-521-5238) (посольство США). Спасибо. Тим».

Потому вряд ли стоит удивляться тому, что очень скоро Данилюк тайно покинул Украину и направился в Лондон, заявив, что «на Майдане стало слишком опасно». А вслед за ним Украину покинула и его жена, предъявив британский паспорт и указав, что направляется в Лондон к мужу.

Конечно, не оставалась в стороне от этого процесса и Европа. Причём наибольшую активность в официальной поддержке украинской оппозиции проявляла Польша (напом-

ним, взявшая на себя роль гаранта евроинтеграции Украины). А вот в неофициальной поддержке украинской оппозиции (в том числе в обучении и «поставках» квалифицированных уличных боевиков), как сообщают наши источники, очень большую роль играла и играет Литва.

Нужно отметить, что официальная польская поддержка украинских оппозиционеров в последние «революционные дни» заметно поубавилась. Варшава уже осознала, что процесс явно завернул не туда, и что ей на Украине приходится «таскать каштаны из огня» в пользу тех самых бандеровцев, которые призывают уничтожать поляков. Похоже, несколько убавляется и американская, и литовская поддержка «радикального Майдана». И это вряд ли можно списать только на «выдохание протеста».

Во-первых, явно активизировалась антибандеровская Украина, которая на востоке и юге продемонстрировала, что способна давать «летучим отрядам» евромайдановских погромщиков решительный и вполне адекватно-жёсткий отпор.

Во-вторых, судя по ряду сообщений, у СБУ накопилось слишком много доказательной информации о зарубежной поддержке майданных «активистов в масках», а также о конкретных личностях боевиков. И часть этих боевиков уже отзвана и покидает Украину.

Рассмотрение описанной выше игры Запада на Украине не может не вызывать естественного вопроса: кому это нужно и зачем?

Зарубежные интересанты и их цели

Как мы уже подчёркивали со ссылкой на «парадигму Бжезинского», генеральная цель США (которую разделяют все основные группы американской элиты) — не допустить даже «запаха» постсоветской интеграции Украины с Россией. И, соответственно, рисков возрождения у нового межгосударственного объединения во главе с Россией «неоимперских» глобальных амбиций. Главными американскими «контрагентами» в Европе, которым было поручено гарантировать реализацию этой цели США, стали дружественные Америке Польша и Литва.

В этом смысле наилучший вариант для США — достаточно сильная и агрессивно-антироссийская Украина, являющаяся чле-

ном НАТО и политически и экономически подконтрольная США.

Однако такого рода цели никогда не бывают единственными. Они всегда предполагают «дерево вариантов». Один из таких вариантов, который много лет просматривается в американской политике в Восточной Европе и на постсоветском пространстве — включить Украину в некий «буферный пояс» враждебных стран вокруг российских границ на Западе и Юге, который будет заставлять Россию нести огромные издержки на охрану своих границ. Именно в русле этой идеи и попытки Вашингтона поскорее включить Украину в НАТО (как было бы здорово поставить базы и ракеты где-нибудь под Харьковом), и создание в СНГ, как мы уже сказали, антироссийского альянса ГУУАМ, и настойчивая поддержка включения Киева в инициированную

Польшей программу ЕС «Восточное партнёрство», состоящую из постсоветских республик к западу и югу от России (Белоруссия, Украина, Молдавия, Грузия, Армения, Азербайджан).

Отметим, что побочная задача американских проектов такого рода — создание вокруг России такого враждебного «буфера», который станет сложно преодолимым препятствием для транзитных обменов российского сырья на европейское промышленное оборудование и европейские технологии. И подчеркнём, что для этого Америке годится и слабая Украина — пусть даже радикально-бандеровская (мечта лобби бандеровских диаспор).

С этой точки зрения США не повредят и государственный распад Украины на конфликтные и воюющие между собой части (на-

пример, на Восток, Запад и Юг). В Америке, судя по обсуждениям такого варианта в солидных изданиях, явно есть достаточно влиятельные силы, которые не против такого исхода «майданных противостояний».

Главное, чтобы Украина сильно и болезненно мешала и России, и Европе, и чтобы идущие через её территорию потоки нефти, газа, промышленных товаров находились под постоянным риском. Видимо, существенные группы американской элиты также вполне устроит и модель трансформации Украины в «незатухающий костёр под Россией». То есть республика, охваченная безгосударственным хаосом по ливийскому образцу.

Но такая Украина явно не устроит ключевые страны ЕС, и прежде всего — Германию и Польшу.

Польшу это не устраивает хотя бы потому,

что там в массовой памяти не остывают воспоминания о резнях поляков, которые устраивала УПА. Тем более когда эти воспоминания «освежают» нынешние высказывания «майданных активистов», а также призывы униатских священников на Галичине убивать москалей, ляхов, жидов и негров.

Для Германии торговые связи с Россией (как импорт российских нефти, газа и другого сырья, так и экспорт немецких промышленных товаров) — важнейший фактор развития экономики. Особенно в условиях продолжающегося мирового кризиса, резко сократившего спрос на всех мировых рынках.

Но и в целом для Европы сама по себе «ассоциированная» Украина — весьма важное потенциальное приобретение. И как вполне ёмкий новый рынок для европейских товаров (всё-таки целых 46 млн чел. потенциальн

но платёжеспособного населения), и источник вполне «европеизированных» (по крайней мере, белых и неисламских) гастарбайтеров, способных бесконфликтно интегрироваться в местную жизнь и хотя бы частично заменить наплыv «неассимилируемых» и буйных иммигрантов из исламских стран.

И потому «украинский интерес» у США и европейцев очень существенно разнится. Что и зафиксировала «прослушка» разговора замглавы Госдепа В. Нуланд, в которой она определяет выгодную США фигуру будущего премьера, а также посыпает «на три буквы» руководство ЕС...

Добавим, что серьёзный интерес к судьбе Украины проявляет и Турция (где в ходе нынешнего украинского кризиса резко усилилась «забота о судьбе крымских татар»), и Румыния (приведшая крупные армейские

контингенты в повышенную боеготовность «для защиты этнических румын в Одесской области, Северной Буковине и Приднестровье»), и ряд других соседей. Так что нынешний украинский кризис в случае его продолжения может по своим последствиям выйти очень далеко и за рамки украинских границ, и за рамки нынешней системы международной безопасности.

Наконец, нельзя не отметить, что Запад (и особенно США) адресовал столь мощную и хорошо подготовленную поддержку политического взрыва на Украине не в последнюю очередь В. Путину. Уже не нужно доказывать тот факт, что президент России стал личным врагом Запада с 2007 г., когда на Конференции по безопасности в Мюнхене он впервые жёстко и ясно обвинил Запад в политике двойных стандартов и постоянного «поли-

тического мухле́жа». Именно тогда западная пресса разразилась невероятным по интенсивности визгом о «наглости бесцветного президента умирающей страны». И именно тогда в американских газетах появились отклики на Мюнхенскую речь Путина под заголовками типа «Вошь, которая зарычала».

А ведь речью дело не ограничилось. Далее Россия сумела переломить уже, казалось бы, выигранную западную игру в Грузии в 2008 г.: «отбила» попытку агрессии в Южной Осетии и Абхазии и предотвратила появление в Закавказье «миротворческих контингентов» НАТО.

Далее Россия сумела переломить ещё более крупную западную игру в Сирии, не дав её уничтожить по «ливийской» модели. И, наконец, лично Путину Запад припи-

сывает жёсткость российского законодательства в отношении пропаганды гомосексуализма. Которая, подчеркнём, воодушевила очень многих борцов с уничтожением общественной нравственности в Европе (в связи с этим отметим хотя бы стотысячные демонстрации в Париже).

Потому вполне законно предположение о том, что попытка новой украинской «оранжевой революции» была организована именно сейчас (не в привычный для такого рода «спецмероприятий» выборный период) с целью торпедировать (сорвать или, по крайней мере, дискредитировать) ещё одну приписываемую лично Путину российскую глобальную акцию — зимнюю Олимпиаду в Сочи. Наиболее откровенно эту цель назвал 26 января в *Forbes* влиятельный американский аналитик из Стэнфорда Пол Грегори. Он

написал: «Победа широкого альянса про-западных и националистических сил на Украине будет первым серьёзным поражением Владимира Путина за последние годы... Украина, глубоко интегрированная в Европу, положит конец мечтам Путина о восстановлении советской империи... Давайте надеяться, что увидим, как Путин натянуто улыбается толпам на Олимпиаде, скорбя об отходе Украины к Западу».

А что нужно России?

Разумеется, невозможно отрицать тот факт, что Россия также оказывала и оказывает влияние (и давление) на Украину в своих целях.

Во-первых, Россия, безусловно, практически во всех сегментах своей политической и экономической элиты (исключение — немногочисленные группы антисистемной оппозиции) заинтересована в том, чтобы отношение к России в политическом классе, олигархическом сообществе и широких народных мас- сах Украины было дружественным или, по крайней мере, не воинственно-враждебным. Риски бандеровского перерождения украинской внешней политики Россия не без оснований воспринимает как реальную угрозу своей национальной безопасности. Как по причинам, описанным выше, так и в силу понимания того обстоятельства, что собственно украинской территорией такое перерождение не ограничится.

В частности, в связи с этим стоит привести появившиеся прошлой осенью в украин-

ских экспертных кругах рассуждения о том, что «пребывание российского Черноморского флота на территории Украины противоречит готовящемуся к подписанию соглашению об ассоциации с ЕС». Один из этих экспертов, лидер движения «Украине — Единую церковь» и руководитель самосозданного «Гражданского комитета национального спасения» Павел Нусс в октябре 2013 г. заявил, что в случае подписания соглашения об ассоциации с ЕС *«украинский территориально-водный ресурс мог перейти в пользование отечественного флота и европейских миротворческих миссий ООН и НАТО»*. Есть и более радикальные утверждения. Так, лидеры движения УНА-УНСО («Украинская национальная ассамблея-Украинская народная самооборона») Дмитро Корчинский и Андрей Шкиль (которые, кстати, отправля-

ли своих боевиков воевать против России в Чечне, а сейчас управляют группами «активистов» на киевском Майдане) неоднократно заявляли, что *«Россию нужно выбросить из Чёрного моря».*

Но и государственный распад Украины для России представляет серьёзную угрозу. Ведь как раз в «пробандеровской» Западной Украине регулярно проводятся совместные с НАТО военные учения (именно сейчас в Львовской области началось развёртывание американского военного контингента для участия в таких очередных, запланированных через месяц, учениях). Кроме того, в Москве понимают, что если в Польше разместить американские ракеты-перехватчики опасаются до сих пор, то на Галичине и ракеты, и американские военные базы, скорее всего, согласятся поставить «по первому зо-

ву».

Во-вторых, и экономическая переориентация Украины на Запад России явно невыгодна. И потому, что Украина является одним из важных российских внешнеторговых партнёров. И потому, что Украина по-прежнему — крупнейший транзитёр российских нефти и газа в Европу. И потому, что прочное вовлечение Украины в межгосударственную экономическую кооперацию за счёт восстановления разорванных производственных цепочек советской эпохи существенно поможет России реализовать ряд экономических программ в сфере высоких технологий.

Наконец, Россия очень заинтересована в том, чтобы Украина с её почти 50-миллионным населением и отчасти сохранившимся мощным промышленно-производственным и научно-

технологическим потенциалом вошла в Таможенный союз и Единое экономическое пространство. В современных условиях объём внутреннего рынка и совокупный научно-технологический и производственный потенциал, необходимый для создания собственного глобального суверенного «полюса влияния», способного конкурировать с другими полюсами, может быть обеспечен лишь при численности населения в таком «полюсе» не менее 200–300 млн чел. Без Украины такой численности не достичь.

По этим причинам Россия, конечно, не только внимательно следит за событиями на Украине, но и старается оказывать на них заинтересованное влияние. И, разумеется, принятое в октябре 2013 г. руководством Украины решение «отложить» подписание Соглашения об ассоциации с ЕС было в немалой

степени связано не только с созревшим у украинского правительства и президента пониманием экономической «ямы», в которую республику вовлекает это Соглашение. Конечно же, в этот момент «на столе» уже были, в той или иной степени подробности, те альтернативные европейским российские предложения, которые стали в отказе Украины от форсированной «евроинтеграции» одним из решающих аргументов.

В российской, украинской, мировой прессе постоянно обсуждаются два «козыря» этих российских предложений: огромная (более чем на треть!) ценовая скидка на продаваемый Украине газ, а также огромный (\$15 млрд!) дешёвый кредит, позволяющий Киеву вынуть голову из уже вполне подготовленной Западом дефолтной долговой «удавки». Однако при этом почти не затрагиваются дру-

гие аспекты российских предложений. А среди них, видимо, одним из важнейших является восстановление полноценных кооперационных связей в сфере высоких и оборонных технологий.

Для Украины это — представившийся шанс сохранить и укрепить собственный высокотехнологичный научно-промышленный потенциал, который сейчас в основном простирает и деградирует: ведь на Западе спроса на него нет. Евроинтеграция означает для этого высокотехнологичного комплекса практическое уничтожение хотя бы потому, что его (как, впрочем, и все украинские промышленные отрасли) требуется перевести на европейские стандарты. Специалисты понимают, что значит такая смена стандартов для огромной массы сложных научных разработок, технологических карт, произ-

водственных нормативов, технологического оборудования, оснастки и т.д.

Полноценная кооперация с Россией — это для Украины реальный шанс сохранить и коммерчески использовать многолетние результаты научно-технологических разработок. А заодно — восстановить высококвалифицированную занятость работников на множестве предприятий (и не только в Восточной и Южной, но и в Центральной и Западной Украине), а также резко расширить экспорт товаров с высокой добавленной стоимостью.

Для России такая кооперация — возможность не тратить скучдающие ресурсы на создание «дублирующих» украинские конструкторских бюро, лабораторий и заводов, без которых сегодня многие технологические задачи Россия решать не может. Причём в

условиях, когда налицо экономический кризис, а технологический рывок остройшим образом стоит на повестке дня.

Именно и прежде всего в кооперации с Украиной Россия реально способна — причём уже сейчас, почти с «низкого старта», — начать выполнять намеченные огромные технологические и оборонно-промышленные программы в аэрокосмосе, судостроении, точной механике, электронной промышленности и т.д.

Таким образом, как мы видим, на Украине интересы Запада и России фундаментальным образом расходятся. Что ярко отражается в поддержке разных сторон украинского публично-политического и «майданного» противостояния.

Однако, как мы уже показывали в своём аналитическом мониторинге при анализе

зе множества сопровождавших «майданский процесс» провокаций, есть в этом противостоянии и нечто, выходящее за пределы логики рассмотренных западных и российских интересов.

Третья сила

Начнём с того, что налицо слишком много данных о «странных» поведении в украинском кризисе государственных органов власти и правоохранительных органов. Начиная от тактически необоснованных жёстких ночных «разгонов» милицией киевского Майдана, продолжая принятием странных «законов 16 января» и завершая неоднократными странными «договорённостями» между майданскими оппозиционерами и правоохраните-

лями. То младший Кличко договорился с «Беркутом» о том, чтобы «потолкаться» с майданными «активистами» под телекамеры и дать в СМИ нужную, разогревающую протест, картинку... То спецслужбы договорились с «Правым сектором» о том, что (вопреки закону об амнистии) сначала милиция отпустит арестованных, и лишь потом они начнут освобождать захваченные здания и убирать баррикады...

Некоторые записные «конспирологи» уже начали рассуждать в интернете о том, что нынешние украинские события — это на самом деле лишь хорошо организованная провокация украинских спецслужб.

Мол, подняли спецслужбы свою агентуру в радикальной части политического спектра, поручили ей «завести Майдан», регулировали мощность и длительность поднявшейся в

обществе в целом и в его наиболее воинственных сегментах «антивластной волны». Позволили подключиться к процессу давно мечтавшим о чём-то подобном американцам и европейцам. А дальше внимательно (поимённо и под видеосъёмку и прослушки) фиксировали как зарубежных и украинских участников этого спровоцированного действия, так и механизмы и процедуры управления, которые обнаруживали различные группы и отдельные активисты возникшей попытки государственного переворота. И — набирали на них «убийный» компромат, который будет сполна использован в ходе будущих украинских политических кампаний.

Такой вот вырисовывается, если попытаться обобщить некоторые интернет-рассуждения, конспирологический миф.

Увы, думается, что всё иначе — сложнее и

гораздо хуже.

Конечно, в партийках и партиях умеренного и радикального Майдана хватает спецслужбистской агентуры.

Конечно, эта агентура как-то «ловит мышь» и доставляет своим оперативникам достаточно много информации о происходящем на майданах и вокруг них как в Киеве, так и в регионах.

Конечно, спецслужбы информируют о важных агентурных данных политическое руководство страны и своих областей.

Однако главная загвоздка в том, чем является совокупный политический субъект, который получает эту информацию, и как этот субъект её использует.

Повторим: Украина объективно глубоко расколота сразу по нескольким основаниям.

Страна исторически, географически и по-

литически расколота на Запад, Восток-Юг и рыхло-колеблющийся Центр, а также языково — на украиноязычное и русскоязычное население.

Верующие расколоты не только на православных, греко-католиков, мусульман (которых уже довольно много) и иудеев (которых уже мало). Среди православных уже давно налицо раскол на приверженцев Московского и Киевского Патриархатов. А есть ещё множество мелких конфессиональных групп и сект.

Политическая и экономическая элита «прагматически» расколота по линии между «евроинтеграцией» и Таможенным союзом, а также по преимущественным внешним ориентациям и связям — на Америку, Европу, Россию и т.д.

Властно-административная, дипломати-

ческая, «силовая» (в том числе военная, спецслужбистская, правоохранительная), медийная, научная, преподавательская элита расколоты идеологически, в том числе по отношению к нацистскому бандеровскому национализму.

Поверх этих расколов проявляются очень мощные внешние влияния — от американских до европейских, от российских до исламских.

И, кроме того, в очень большой части элит и общества созрело достаточно стойкое неприятие особой двусмыслинности и непоследовательностиластной команды и властного стиля президента В. Януковича.

В результате, признаем, на сегодняшний день у Украины отсутствует полноценная и последовательная государственная субъектность. И представляется, что именно в недрах этого отсутствия субъектности постепен-

но вызревает та украинская колонна «третьей силы», о которой мы говорим.

Эта сила ещё не готова заявить о себе в полный голос, и потому её наличие в украинском процессе и её цели возможно реконструировать лишь на уровне своего рода «рабочей гипотезы». Данная статья — не место для подробного и доказательного обсуждения этой гипотезы. Потому скажем лишь самое главное.

Нельзя считать эту силу собственно украинской: она интернациональна.

Вряд ли на сегодняшний день её можно назвать главным генератором украинских эксцессов: она умело играет на мотивациях других легальных и нелегальных сил, «подправляя» (а значит, отчасти и направляя в нужное русло) как стихийно возникающие события, так и действия публично проявлен-

ных групп, сил и организаций.

Именно эта сила много лет возрождает в правом политическом спектре всех стран мира (включая Европу и США) те фашистские чаяния о «многоэтажном человечестве», которые питали идеологов фашизма первой половины XX века.

Именно эта сила особо ненавидит Россию — в её любом обличье — за поражение в Великой войне, и мечтает об окончательном реванше.

Эта сила играла очень важную роль в развале СССР.

Эта сила делает арабские революции.

Эта сила глубоко пропитала основную часть «Правого сектора», который мы видим на Майдане, а также его украинских и зарубежных спецслужбистских кураторов.

И, повторим, этой силе особенно ненавист-

на именно Россия, которая сумела решительно сломать её уже казавшееся неотвратимо-победным шествие к мировому господству. Так что не случайно наиболее «отвязные» и безответственные низовые представители этой силы уже не раз проговаривались на киевских майданах о том, что Украина — это для них только первый шаг и своего рода боевая тренировка перед тем, как идти на Москву.

Переоценивать могущество этой силы не нужно. Но нельзя его и недооценивать. Не стоит забывать, что «Правый сектор» вполне интернационален, и что главным своим врагом он считает именно Россию. И не стоит забывать, что и в России элита расколота (а это очень ярко показали события попытки «снежной революции» 2011–2012 гг.)

Наша элита — пока! — расколота не на-

столько, как на Украине, и — пока! — не имеет настолько мощной антивластной социальной базы, как на Украине. Но кризис продолжает-ся, и антивластная социальная база в России неизбежно будет расти.

А опыт украинских «майданов», включая фактические захваты нацистами власти в регионах, показывает, что уличные отряды «третьей силы» в виде нескольких тысяч обученных боевиков под руководством опытных планировщиков и при наличии пятой колонны в госадминистрации, олигархии, войсках и спецслужбах способны «поставить на уши» чуть ли не любую власть.

Всё это нужно не только понимать, но и воспринимать, отслеживать и оценивать максимально серьёзно.

И — готовиться к отпору.

Юрий Бялый